

**Рада адвокатів Одеської області
Одеська обласна колегія адвокатів**

**ВІСНИК
ОДЕСЬКОЇ
АДВОКАТУРИ**

№ 1, 2019

ОДЕСА

**Рада адвокатів Одеської області
Одеська обласна колегія адвокатів**

**ВІСНИК
ОДЕСЬКОЇ
АДВОКАТУРИ**

№ 1, 2019

Одеса

УДК 347.965(477.74)(055)

«ВІСНИК ОДЕСЬКОЇ АДВОКАТУРИ»
ЖУРНАЛ

Свідоцтво Серія ОД № 1701572Р
від 12.04.2013 р.

Тематична спрямованість:

Інформаційно-методичне забезпечення адвокатів Одеської області, підвищення кваліфікації адвокатів Одеської області, висвітлення подій в одеській адвокатурі, ознайомлення адвокатів та інших правознавців із новинами законодавства та юридичної практики, висвітлення подій історії адвокатури, обговорення проблемних питань законодавства, судової практики та діяльності адвокатури

***Видається за підтримки
Одеської обласної колегії адвокатів***

Редакційна колегія:

Головний редактор —
заступник голови Ради адвокатів Одеської області
А. Є. КОСТІН

Почесний голова редакційної колегії
Й. Л. БРОНЗ

Склад редакційної колегії —
члени Ради адвокатів Одеської області:
адвокат Ю. М. ПОЛОНСЬКИЙ,
к. ю. н. К. М. СОКОЛЕЦЬКА, к. ю. н. В. М. ЗУБАР,
к. ю. н. К. Ю. КАРМАЗІНА

Адреса редакції:
65026, Одеса, вул. Жуковського, 14
Тел.: 722-30-75

Тираж 500 прим. Зам. № 223.

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21
Тел.: (0482) 37-14-25, 37-07-17,
(048) 7-855-855
e-mail: astro_print@ukr.net;
www.astroprint.ua; www.stranichka.in.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 1373 від 28.05.2003 р.

З М І С Т

Колонка редактора

Костин А. Честных больше! 4

За честь та професійну гідність

За честь та професійну гідність 6

У Раді адвокатів Одеської області

1 березня 2019 року пройшов Odessa Legal Business Forum (LBF) — перший регіональний форум про юридичний бізнес. 7

7 березня 2019 року в Раді адвокатів Одеської області відбулася робоча зустріч координаторів міжнародного проекту «Суд, громадяни, суспільство, держава: співпраця заради змін» заступника голови Одеського апеляційного суду Андрія Дрішлюка та судді Тетяни Шевіріної із заступником голови Ради адвокатів Одеської області Андрієм Костиним 8

Відбулася робоча зустріч голови Ради адвокатів Одеської області Йосипа Бронза з приватними виконавцями 8

21 березня 2019 року у приміщенні Приморського районного суду Одеси за участі адвокатів для школярів гімназії № 2 була проведена правопросвітницька гра у формі імпровізованого суду на тему «Незаконний продаж алкогольних напоїв та тютюнових виробів» 9

4 квітня 2019 року в Раді адвокатів Одеської області відбулася зустріч іноземних та вітчизняних експертів із керівництвом Ради. 10

5 квітня 2019 року в залі засідань Ради адвокатів Одеської області відбувся семінар із підвищення кваліфікації, організований Комітетом по роботі з молодими адвокатами 11

12 квітня 2019 року делегація Королівства Марокко після офіційного візиту до Одеської міської ради мала зустріч у Раді адвокатів Одеської області 12

13 квітня 2019 року в залі засідань Ради адвокатів Одеської області пройшов семінар із підвищення кваліфікації адвокатів, організований Комітетом конституційного правосуддя та прав людини РАОО. Тема семінару: «Свобода вираження поглядів та Інтернет» 13

Заседание Комитета по гражданскому и семейному праву Совета адвокатов Одесской области (18 апреля 2019 года) 14

19 квітня в приміщенні П'ятого апеляційного адміністративного суду відбувся семінар із підвищення кваліфікації адвокатів на тему «Актуальні питання оподаткування адвокатської діяльності», організатором якого став Комітет з адміністративного права та процесу Ради адвокатів Одеської області. 16

20 квітня 2019 року в актовій залі Ради адвокатів Одеської області Комітетом із підвищення професійної кваліфікації при Національній асоціації адвокатів України спільно з РАОО було проведено семінар для адвокатів нашої області на тему «Інформаційні новачки у роботі адвоката» 17

24 квітня 2019 року з метою підвищення якості взаємодії із судами у сфері міжнародно-правового співробітництва на базі територіального управління ДСА України в Одеській області пройшла робоча зустріч у форматі «круглого столу» 18

Доступна та якісна правова допомога для українців! У Раді адвокатів Одеської області відбулася презентація можливостей від Простору Pro Vono (www.pro-bono.in.ua) 19

Олег Бучко — переможець IV адвокатського турніру з настільного тенісу 19

17 травня 2019 року в Одесі відбувся семінар-тренінг на тему «Особливості участі адвоката у справах, пов'язаних із представництвом інтересів осіб, постраждалих від домашнього насильства» 20

Адвокатська практика

Пороховицков П. (П. Сергеич). Искусство речи на суде 21

Попова С. Наказан навсегда. Пропорциональность пожизненного лишения свободы 29

Круглякова А. А., Фельдман Е. А. Медиация как эффективная составляющая гуманизации уголовной юстиции 31

Иванов В. І. Окремі проблеми внесення відомостей про кримінальне правопорушення до ЄРДР. 35

Перов А. П., Перов А. А. Адвокат и адвокация. 37

Козлов А., Морозова А. Возврат имущества и документов, изъятых при обыске. 39

Вилков С. В. П'ять відтінків роботи Вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури. 44

Типрова А. Н. Бить или не бить? 47

Історія адвокатури

Бронз И. Создание Кодекса адвокатской этики — веление времени 50

Копыловский Г. С. Адвокатура и литература. Опыт профессионального прочтения 51

Корнеев М. А. История политических процессов 54

Сторінки минулого

Корнеев М. А. Празднование 20-летия Победы в г. Одессе 57

Міжнародне співробітництво

Костин А. Верховенство права vs Права силы 61

Пам'ять

Памяти Станислава Александровича Дорбалюка. 63

Памяти Исаака Абрамовича Вайншельбойма. 63

Памяти Арнольда Эдуардовича Калинского. 64

Памяти Михаила Андреевича Корнеева. 64

ЧЕСТНЫХ БОЛЬШЕ!

17 апреля 2019 года на сайте Национальной ассоциации адвокатов Украины была опубликована новая редакция Правил адвокатской этики (ПАЭ), в которые были внесены изменения на Съезде адвокатов Украины 15 февраля 2019 года.

Решением съезда, принятым большинством голосов после напряженной дискуссии, Правила были дополнены статьей 12-1 «Честность та добропорядна репутація». Кроме того, соответствующие изменения были внесены в статьи 45 и 63 Правил.

Инициатива о внесении этих изменений была проявлена одесской делегацией на основании решения ежегодной Конференции адвокатов Одесской области.

Мы всегда помнили о том, что один из основополагающих принципов этики — принцип честности и порядочности — был изъят из Правил еще в конце 2012 года и целое поколение украинских адвокатов, вступивших в профессию с 2013 по 2018 год (а это тысячи и тысячи новых адвокатов), могло и не знать о том, что такой принцип существовал в Правилах с момента принятия их первой редакции еще в 1999 году.

В этом нет ничего удивительного, так как первые Правила адвокатской этики разрабатывались с учетом Кодекса поведения европейских адвокатов ССВЕ и основных принципов, заложенных в Уставе этой европейской организации адвокатов, а также опыта других стран, в которых принципы честности и добропорядочности в разных вариациях уже на протяжении десятилетий закреплены в этических правилах для адвокатов в качестве основополагающих.

И хотя окончательный текст статьи 12-1 ПАЭ отличается от первоначально предложенного

и согласованного на заседании рабочей группы при Совете адвокатов Украины, которая была оперативно создана и активно поработала перед съездом, мне кажется, что само по себе закрепление принципа добропорядочности и честности уже большой шаг вперед.

Я знаю, что многие коллеги, особенно вошедшие в профессию на протяжении последних 6 лет, с опаской относятся к появлению (а на самом деле к возвращению) новых принципов, поэтому попытаюсь раскрыть для нас их смысл и содержание таким образом, как их понимают международные организации адвокатов.

Устав ССВЕ содержит принцип (d) «достоинство и честь юридической профессии, добропорядочность и хорошая репутация индивидуального адвоката». Комментарий к Уставу ССВЕ поясняет, что поддержание такого принципа необходимо, так как адвокат должен пользоваться доверием со стороны клиентов, третьих лиц, судебной системы и государства.

Это означает, что адвокат «не должен прибегать к бесчестному поведению, как в юридической практике, так и в иной деловой активности и даже в частной жизни, таким образом, который может нанести урон (обесчестить) профессии». Еще один комментарий к Уставу ССВЕ говорит о том, что адвокат «не должен предоставлять заведомо ложную и вводящую в заблуждение информацию суду, и он (адвокат) не должен лгать иным лицам в процессе своей профессиональной деятельности».

В других частях комментария мы можем неоднократно встретить положения о том, что адвокат, как участник системы правосудия, должен пользоваться

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

доверием в отношении того, что он говорит правду, придерживается этических норм и выполняет собственные обещания.

Принципы поведения для юридической профессии ИВА содержат принцип (2) который предусматривает, что «юрист должен все время поддерживать высочайшие стандарты честности, добропорядочности и справедливости по отношению к своим клиентам, суду, коллегам и всем тем, с кем юрист вступает в профессиональные отношения».

Комментарий к этому принципу ИВА раскрывает его содержание таким образом: юрист не должен «делать неправдивых заявлений о фактах или законе, представляя своего клиента».

Аналогичные принципы содержатся и в Модельных правилах поведения для адвокатов Американской ассоциации адвокатов (АВА), и кодексах этики и правилах поведения многих других адвокатур, но для нас самыми ценными являются правила ССВЕ и ИВА, так как, вступив в ряды этих организаций, украинская адвокатура должна соответствовать их основным этическим ценностям, а принципы честности и добропорядочности всегда являются одними из основных.

Успешное взаимодействие между клиентом и адвокатом возможно только при наличии доверия адвокату со стороны клиента. А разве может человек довериться тому, в честности и порядочности кого он не уверен?

При подготовке к этому номеру Вестника у нас возникла идея собрать все новые материалы по адвокатской этике в один сборник и издать его в виде приложения к Вестнику, которое, я уверен, будет в помощь многим нашим коллегам.

В заключение хочу поблагодарить всю нашу делегацию на съезде адвокатов (а особенно Нану Бакаянову и Ольгу Головченко, которые сыграли основную роль в продвижении и адвокации нашей идеи) за активную принципиальную позицию, которая позволила украинской адвокатуре сделать еще один шаг вперед в развитии тех ценностных ориентиров, наличие и соблюдение которых повысят репутацию нашей адвокатуры и уважение к ней со стороны общества.

Андрей КОСТИН,

*адвокат, заместитель председателя
Совета адвокатов Одесской области,
главный редактор журнала*

Совесь, Благородство и Достоинство — вот оно святое наше воинство.

Булат Окуджава

ЗА ЧЕСТЬ ТА ПРОФЕСІЙНУ ГІДНІСТЬ

Йосипу Бронзу, заслуженому юристу України, віце-президенту нового Міжнародного союзу (співдружності) адвокатів, голові Ради адвокатів Одеської області, під час першого регіонального форуму про юридичний бізнес (1 березня 2019 р., м. Одеса) було вручено Почесну відзнаку Асоціації правників України «За честь та професійну гідність».

Відзнакою (медаль та нагрудний знак) впродовж року рішенням Асоціації нагороджується лише один український адвокат.

Щиро вітаємо нашого лідера із заслуженою нагородою!

1 березня 2019 року пройшов Odessa Legal Business Forum (LBF) — перший регіональний форум про юридичний бізнес

Захід організований Асоціацією правників України за підтримки Ради адвокатів Одеської області.

Учасники форуму, адвокати практично з усієї України, спільно вирішували, як залишатися конкурентоспроможними серед кращих, йти в ногу з часом, просуюючи юридичні послуги.

Серед доповідачів на форумі — **Денис Бугай**, партнер VB PARTNERS, адвокат (Київ), **Олександр Байдерін**, керуючий партнер ЮК CLS (Одеса), **Ігор Свечкар**, партнер Asters (Київ), інші правники.

7 березня 2019 року в Раді адвокатів Одеської області відбулася робоча зустріч координаторів міжнародного проекту «Суд, громадяни, суспільство, держава: співпраця заради змін» заступника голови Одеського апеляційного суду Андрія Дрішлюка та судді Тетяни Шевіріної із заступником голови Ради адвокатів Одеської області Андрієм Костіним

У ході робочої зустрічі були обговорені результати чергового етапу реалізації проекту та шляхи практичного впровадження його напрацювань.

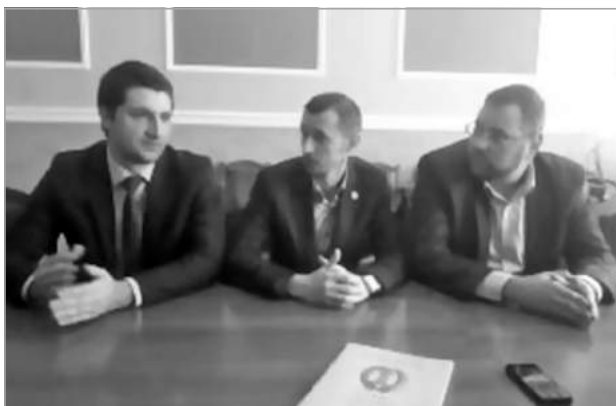

Відбулася робоча зустріч голови Ради адвокатів Одеської області Йосипа Бронза з приватними ВИКОНАВЦЯМИ

Під час спілкування учасники зустрічі обговорили можливість більш тісної співпраці, зокрема, з обміну корисною інформацією, проведення спільних заходів між Радою адвокатів Одеської області та приватними виконавцями. Також обговорювалися питання нових

правил професійної етики приватних виконавців і новели правил адвокатської етики.

З боку адвокатської спільноти у зустрічі взяли участь Світлана Адабаш, Володимир Веселов та Нана Бакаянова.

21 березня 2019 року у приміщенні Приморського районного суду Одеси за участі адвокатів для школярів гімназії № 2 була проведена правопросвітницька гра у формі імпровізованого суду на тему «Незаконний продаж алкогольних напоїв та тютюнових виробів»

Захід було організовано учасниками Міжвідомчого комітету правосуддя Одеської області за підтримки українсько-канадського Проекту підтримки судової реформи.

Учасники Міжвідомчого комітету ще у жовтні прийняли рішення розробити єдиний навчальний курс для проведення спільних із представниками системи безоплатної правової допомоги, поліції, прокуратури, адвокатури, судів просвітницьких заходів для молоді.

Першою для дітей стала гра у формі імпровізованого суду, який відбувся у залі судових засідань Приморського районного суду. Це дало можливість дітям ознайомитися із роботою юристів, які працюють у судовій системі.

Від системи безоплатної правової допомоги на заході в якості модератора та ведучої виступила директорка Регіонального центру з надання БВПД **Світлана Клішина**.

В якості фабули учасники розглядали реальну судову справу, інсценували судовий процес та у підсумку «винесли рішення». Для цього діти об'єдналися у 3 команди: «Судді», «Захист» та «Обвинувачення».

Куратором групи «Судді» була суддя Одеського окружного адміністративного суду **Елла Катаєва**, наставником групи «Захист» виступав голова Ради адвокатів Одеської області **Йосип Бронз**, а групи «Обвинувачення» — начальник управління підтримання державного обвинувачення в суді прокуратури Одеської області **Юрій Шарнін**.

Кожен зі спікерів роз'яснив суть своєї роботи. Діти із захопленням слухали, що таке судові засідання, які є сторони судового процесу, про засідання від його відкриття до винесення рішення. Крім того, керівник апарату Приморського суду **Інна Німас** провела оглядову екскурсію приміщенням суду та ознайомила дітей із структурою та організацією його роботи.

Діти досконально проаналізували кейс: ознайомилися з правилами продажу алкогольних напоїв та тютюнових виробів, нормативними актами, які

це регулюють, та напрацювали алгоритм поведінки в ситуації, яка розглядалася.

Цього ж дня учасники Міжвідомчого комітету правосуддя зібралися на черговому засіданні, де обмінялися своїми враженнями від проведення заходу та запланували провести такі «засідання» для школярів інших шкіл Одеси.

4 квітня 2019 року в Раді адвокатів Одеської області відбулася зустріч іноземних та вітчизняних експертів із керівництвом Ради

Президент Європейського центру вирішення спорів, медіатор, арбітр, акредитований у Міланській палаті Арбітражу, пан **Алеш Залар** (Словенія); медіатор Апеляційного суду у штаті Північна Кароліна (США), юрист та психолог пан **Френк Лейні**, українські експерти з питань альтернативних способів вирішення спорів **Аліна Сергеева** та **Тетяна Цувіна** та радник із юридичних питань програми USAID «Нове правосуддя» **Ірина Зарецька** зустрілися з керівництвом Ради адвокатів Одеської області, а також із адвокатами — членами комітету Ради адвокатів Одеської області з медіації та інших видів альтернативного врегулювання спорів.

На зустрічі були присутні медіатори Української академії медіації та провідні медіатори Одеси.

Зустріч відбулася за підтримки Програми Агентства США з міжнародного розвитку (USAID) «Нове правосуддя» та Української академії медіації (UAM).

Метою зустрічі був аналіз статусу медіації в країні та надання рекомендацій щодо становлення інституту медіації в Україні.

Адвокати та експерти обговорили як існуючі на сьогодні виклики та перешкоди для запровадження процедури медіації в Україні, так і напрацьовані конкретні кроки й можливі варіанти задля поширення медіації.

Дякуємо всім учасникам за плідну співпрацю!

5 квітня 2019 року в залі засідань Ради адвокатів Одеської області відбувся семінар із підвищення кваліфікації, організований Комітетом по роботі з молодими адвокатами

діяльності адвокатів. Тож, за словами організаторів заходу, Комітет по роботі з молодими адвокатами напрацьовуватиме наступні теми семінарів, які неодмінно зацікавлять колег.

Про адвокатську промову в історичному контексті учасникам заходу розповів голова Ради адвокатів Одеської області **Й. Л. Бронз**.

Від адвоката **О. В. Чорного** колеги отримали практично покроковий алгоритм реалізації юридичного проекту. Досить детально та з великим практичним підґрунтям пояснювались питання побудови роботи з клієнтом, з'ясування необхідної інформації, етичних аспектів прийняття рішень адвокатом.

Адвокат і медіатор **О. А. Фельдман** ознайомила слухачів із навичками та прийомами успішної комунікації, які стануть в нагоді не лише під час спілкування з клієнтами, але й на комерційних переговорах, у конфліктних ситуаціях, у повсякденному спілкуванні.

Семінар продемонстрував велику зацікавленість у висвітленні саме практично орієнтованих питань

12 квітня 2019 року делегація Королівства Марокко після офіційного візиту до Одеської міської ради мала зустріч у Раді адвокатів Одеської області

Гостей, серед яких були правники, вітав голова РАОО **Йосип Бронз**, члени Ради та члени Одеської обласної Колегії адвокатів.

Під час діалогу пройшло обговорення перспективних напрямків співпраці та юридичних питань, пов'язаних із підписанням Угоди про партнерські відносини між Одесою і Марракешем.

Сьогодні Одеса поставляє в Марокко зернові культури, імпортує рибу і ракоподібних. Перспективні напрямки співпраці — соціально-культурна, економічна, науково-технічна галузі та туризм.

Планується підписання Меморандуму в рамках Угоди між Радою адвокатів Одеської області та делегацією з Марракеша про взаємодію із надання правової допомоги підданам Королівства Марокко, які перебуватимуть на Одещині, і громадянам України у Марокко.

Д о в і д к а. Королівство Марокко — держава в Північній Африці з населенням понад 35 млн осіб, столиця — Рабат. Марокко омивається на півночі водами Середземного моря і на заході — Атлантичного океану. Гібралтарська протока відокремлює Марокко від Європи. Марракеш — одне з чотирьох імперських міст Марокко площею 209 кв. км з населенням 952 тис. осіб. Місто славиться своїми садами і парками, серед яких виділяються оливковий гай Менара і сади Агдал (їх площа становить 405 га).

13 квітня 2019 року в залі засідань Ради адвокатів Одеської області пройшов семінар із підвищення кваліфікації адвокатів, організований Комітетом конституційного правосуддя та прав людини РАОО. Тема семінару: «Свобода вираження поглядів та Інтернет»

Доповідь адвоката, д. ю. н. **Мар'яни Афанасьєвої** була присвячена змістовній характеристиці критеріїв та проблем обмеження свободи вираження поглядів у Інтернеті відповідно до практики Європейського суду з прав людини.

Член Комітету конституційного правосуддя та прав людини адвокат **Юрій Каникаєв** поінформував присутніх про наявну правозастосовну практику у справах щодо перешкоджання законній професійній діяльності журналістів.

Суддя-спікер Миколаївського окружного адміністративного суду, викладач Національної школи суддів України **Ганна Лебедева** у своєму виступі зосередила увагу присутніх на положеннях Кодексу суддівської етики, присвячених етичним аспектам поведінки суддів у соціальних мережах, Інтернет-форумах та інших форм спілкування в мережі Інтернет.

Член Ради адвокатів Одеської області адвокат, к. ю. н. **Катерина Кармазіна** виступила з доповіддю, в якій проаналізувала низку рішень Європейського

суду з прав людини, в яких розглядалося питання здійснення адвокатами свободи вираження поглядів у мережі Інтернет.

Заседание Комитета по гражданскому и семейному праву Совета адвокатов Одесской области (18 апреля 2019 года)

18 апреля 2019 года на заседании Комитета по гражданскому и семейному праву Совета адвокатов Одесской области адвокаты обсудили реформу законодательства о банкротстве и вопросы проведения судебно-экономических экспертиз в сфере финансово-банковской деятельности.

В дискуссии также приняли участие судьи и представители органов юстиции.

В рамках мероприятия состоялось торжественное награждение победителей V стипендиального конкурса Адвокатского объединения «Юрлайн».

Согласно решению стипендиальной комиссии, победителем конкурса стал **Владислав Веремчук**, студент 3-го курса экономико-правового факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Второе место занял **Алексей Синика**, студент магистратуры экономико-правового факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Третье место заняла **Елена Нехрищинук**, студентка магистратуры факультета адвокатуры Национального университета «Одесская юридическая академия».

Все финалисты получают дипломы, ценные призы и возможность прохождения стажировки в Адвокатском объединении «Юрлайн».

Призеры получают стипендию в размерах 12 000 грн., 9000 грн., 6000 грн., которая выплачивается в течение 6 месяцев.

Также поощрительный приз в виде права прохождения стажировки получила **Оксана Варнацкая**, студентка магистратуры социально-правового факультета Национального университета «Одесская юридическая академия».

Владимир Зубарь, председатель Комитета по гражданскому и семейному праву, управляющий партнер АО «Юрлайн», поздравил победителей и вручил им дипломы и памятные призы.

Продолжил заседание **Александр Николаевич Бирюков**, доктор юридических наук, профессор

У РАДІ АДВОКАТІВ ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ

кафедры международного частного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Т. Г. Шевченко.

Он рассказал о процессе подготовки и принятия Кодекса Украины по процедурам банкротства,

а также раскрыл вопросы, связанные с инициированием банкротства деятельностью арбитражных управляющих.

А. Н. Бирюков отметил, что в этом кодексе заложен инструментарий для сокращения процедур банкротства и повышения их эффективности.

С докладом по вопросам проведения судебно-экономических экспертиз в сфере финансово-банковской деятельности выступил эксперт в области экономической экспертизы **Сергей Анатольевич Тимофеенко**.

Он раскрыл особенности проведения судебных экспертиз, характеристики первичных документов как оснований для бухгалтерского учета хозяйственных операций, а также порядок расчета совокупной стоимости кредита и реальной процентной ставки.

Заседание завершилось рассмотрением и обсуждением участниками заседания и докладчиками отдельных вопросов, которые возникают в правоприменительной практике.

19 квітня в приміщенні П'ятого апеляційного адміністративного суду відбувся семінар із підвищення кваліфікації адвокатів на тему «Актуальні питання оподаткування адвокатської діяльності», організатором якого став Комітет з адміністративного права та процесу Ради адвокатів Одеської області

В якості спікерів виступили голова Комітету з адміністративного права та процесу, директор АО АФ «Собрание» **Олена Джабурія** та заступник голови

Комітету з адміністративного права та процесу, адвокат **Максим Кварацхелія**.

До участі у семінарі було запрошено Головного державного ревізора-інспектора відділу аналізу та прогнозування надходжень податків та зборів із фізичних осіб та єдиного внеску управління податків та зборів з фізичних осіб Головного управління ДФС в Одеській області **Любов Володимирівну Гончар**, головного державного інспектора відділу аналізу та прогнозування надходжень податків та зборів із фізичних осіб та єдиного внеску управління податків та зборів з фізичних осіб Головного управління ДФС в Одеській області **Дарію Василівну Малу**, які виступили експертами у сфері оподаткування та надали відповіді на запитання учасників семінару.

Висловлюємо щирі подяку керівництву Комітету з адміністративного права та процесу Ради адвокатів Одеської області, керівництву Головного управління ДФС в Одеській області та нашим шановним запрошеним експертам, а також керівництву і апарату П'ятого апеляційного адміністративного суду за проведення такого спільного заходу, який, ми сподіваємось, стане традиційним!

Рада адвокатів Одеської області

20 квітня 2019 року в актовій залі Ради адвокатів Одеської області Комітетом із підвищення професійної кваліфікації при Національній асоціації адвокатів України спільно з РАОО було проведено семінар для адвокатів нашої області на тему «Інформаційні новації у роботі адвоката»

Захід урочисто відкрив голова Ради адвокатів Одеської області **Йосип Бронз**, який підкреслив обов'язковість для адвоката слідкувати за всіма змінами сучасності, опанувати можливість використання інформаційних технологій для пришвидшення та покращення надання якісної правової допомоги клієнту.

Із доповіддю стосовно особливостей застосування електронних доказів у судових провадженнях та висвітленням практики використання нового виду доказів виступила адвокат **Олена Сібільова**.

Питання останніх тенденцій розвитку кібербезпеки адвокатської діяльності, процедурних питань здійснення експертиз цифрових пристроїв, можливостей комп'ютерної діагностики, встановлення збирання електронних доказів висвітлив експерт **Сергій Прокопенко**, директор ТОВ «Лабораторія комп'ютерної діагностики». Адвокат **Людмила Волкова** розповіла про практичні лайфхаки адвоката у судовому процесі щодо недопуску зловживання процесуальними правами. Вона поділилася власним досвідом щодо запобігання порушенням опонентів.

Доповідачами виступили запрошені експерти-судді Київського районного суду Одеси **Павло Прохоров**

та **Валеріан Луняченко**, який є пілотним щодо впровадження електронного суду. Вони розкрили процедурні питання звернення через електронний суд, проблеми та перспективи запровадження, окреслили найпоширеніші помилки сторін при зверненні, розповіли про практику роботи пілотного суду.

Під час семінару було сповна вичерпано його програму, опрацьовано найактуальніші теми застосування сучасних інформаційних технологій у роботі адвоката, у тому числі з численними запитаннями до доповідачів та предметними дискусіями довкола обговорюваних питань.

Доповідачі активно ділилися із учасниками власним досвідом практичної діяльності стосовно ефективного судового захисту та разом з учасниками обговорювали найбільш актуальні питання інформаційних новацій в роботі адвоката.

Після завершення тренінгу учасники-адвокати отримали сертифікати про підвищення кваліфікації Національної асоціації адвокатів України.

Олена СІБІЛЬОВА,

координатор програми Ради Європи «HELP»
від адвокатури

24 квітня 2019 року з метою підвищення якості взаємодії із судами у сфері міжнародно-правового співробітництва на базі територіального управління ДСА України в Одеській області пройшла робоча зустріч у форматі «круглого столу»

Захід проходив у режимі відеоконференції із працівниками судів.

Робоча зустріч пройшла за участю керівництва територіального управління ДСА України в Одеській області, начальника та спеціалістів ГТУЮ в Одеській області, адвокатів.

Зокрема, у засіданні взяли участь заступник голови Ради адвокатів Одеської області **Андрій Костін**, голова Комітету із захисту професійних прав адвокатів і гарантій адвокатської діяльності РАОО **Олександр Козлов**, член Комітету з питань цивільного і сімейного права **Олександр Вовк**.

Також у роботі засідання взяв участь начальник Головного територіального управління юстиції в Одеській області **Руслан Сауляк**.

До порядку денного зустрічі входило: обговорення спеціалістами відділу судової роботи та міжнародного співробітництва ГТУЮ в Одеській області проблемних питань у сфері міжнародно-правового співробітництва, проведення лекції на тему «Особливості виконання Конвенції про вручення за кордоном судових та позасудових документів у цивільних або комерційних справах 1965 року та Конвенції про отримання за кордоном доказів у цивільних або комерційних справах 1970 року».

У ході роботи «круглого столу» також було досягнуто домовленості щодо проведення спільних заходів із підвищення кваліфікації між Радою адвокатів Одеської області та Головним територіальним управлінням юстиції в Одеській області.

Доступна та якісна правова допомога для українців! У Раді адвокатів Одеської області відбулася презентація можливостей від Простору Pro Bono (www.pro-bono.in.ua)

Простір Pro Bono — це нові можливості для правників:

- особистий мобільний офіс;
- біржа справ;
- зручна комунікація з клієнтами;
- цікаві соціально важливі кейси;
- експертна підтримка...

Команда Українська фундація правової допомоги висловила вдячність **Иосипу Бронзу** та **Андрію Костіну** за активну участь у розбудові правової держави!

СПОРТИВНА СТОРІНКА

Олег Бучко — переможець IV адвокатського турніру з настільного тенісу

16 березня 2019 року відбувся черговий, IV турнір з настільного тенісу Ради адвокатів Одеської області, в якому взяли участь адвокати — найвірніші любителі цього захоплюючого виду спорту. Захід проходив у новому залі європейського рівня тенісного клубу «Еволюшн». Рівень підготовки учасників турніру вразив. Безперечно, вони не гаяли часу між турнірами і напрацьовували свою майстерність.

Місця у турнірній таблиці розподілилися наступним чином: 7-ме місце виборов **Владлен Артмін**; 6-те місце — **Іван Головатюк**; 5-те місце — **Ігор Федорончук**; 4-те місце — **Руслан Янковський**; 3-тє місце — **Вікторія Форманюк**; 2-ге місце — **Сергій Маковецький**; 1-ше місце заслужено отримав **Олег Бучко**.

Вітаємо переможців і всім бажаємо долучитися до спорту і перемагати не лише на судових процесах!

17 травня 2019 року в Одесі відбувся семінар-тренінг на тему «Особливості участі адвоката у справах, пов'язаних із представництвом інтересів осіб, постраждалих від домашнього насильства»

Захід проводився ГО «Адвокат майбутнього» у партнерстві з Радою адвокатів Одеської області за підтримки посольства США в Україні.

Тренерками семінару-тренінгу стали випускниці програми «Адвокат майбутнього»: адвокатка юридичної групи «Право» Людмила Гриценко та адвокатка адвокатського бюро «Тамари Бугаєць» — Тамара Бугаєць.

У семінарі-тренінгу також взяли участь чиновники Одеської обласної державної адміністрації, Одеської міської ради, представники поліції, прокуратури, судів, ЗМІ.

Метою семінару-тренінгу, якої було досягнуто, стало:

- об'єднання правничої спільноти навколо теми запобігання та протидії домашньому насильству;
- робота над стереотипами щодо домашнього насильства;
- розуміння та ідентифікація кожної форми домашнього насильства;
- розуміння чим відрізняється конфлікт від насильства;
- обговорення особливостей притягнення кримінала до відповідальності, зокрема за ст. 173-2 КУпАП та ст. 126-1 КК;
- обговорення дієвих способів захисту (представництва інтересів) постраждалої особи шляхом застосування термінового заборонного та обмежувального приписів;
- обмін досвідом між колегами;
- напрацювання єдиної практики.

Присутні відзначили високу якість і доступність поданого матеріалу, змістовність запропонованих знань, що суттєво підвищило рівень фахової компетентності учасників заходу.

Андрій ПЕРОВ,
адвокат

П. Сергеич — псевдоним известного русского юриста Петра Сергеевича Пороховщикова. О чистоте и точности слога, простоте речи, о «цветах красноречия», риторических оборотах, поисках истины размышляет автор этой книги — содержательной, богатой наблюдениями и примерами. Впервые она была издана в 1910 году; переиздание в 1960 году имело большой успех. Многие рекомендации автора по методике построения судебной речи полезны и в наши дни.

Мы продолжаем знакомить читателей с главами из этой книги.

**Петр Пороховщиков
(П. Сергеич)**

ИСКУССТВО РЕЧИ НА СУДЕ

Глава I

Знание предмета

Человеческая речь была бы совершенной, если бы могла передавать мысль с такой же точностью, как зеркало отражает световые лучи. Но это идеальное совершенство, недостижимое и ненужное. Предмет, слабо освещенный, представляется на зеркальной поверхности в таком же неясном виде; вещь, освещенная ярко, и в зеркале отразится в четких очертаниях. То же можно сказать о человеческом языке: мысль, вполне сложившаяся в мозгу, легко находит себе точное выражение в словах; неопределенность выражений обыкновенно бывает признаком неясного мышления.

Мне попался где-то один из афоризмов Гладстона: старайтесь вполне переварить предмет и освоиться с ним; это подскажет вам нужные выражения во время произнесения речи. Другими словами:

...elon que notre idée est plus ou moins obscure,
L'expression la suit, ou moins nette ou plus pure.
Ce que l'on conçoit bien s'énonce clairement,
Et les mots pour le dire arrivent aisément.

Только точное знание дает точность выражения. Послушайте, как говорит крестьянин о сельских работах, рыбак о море, ваятель о мраморе; пусть будут это невежды во всякой другой области, но о своей работе каждый будет говорить определенно и понятно. Наши ораторы постоянно смешивают страховую премию со страховым вознаграждением, кровотечение с кровоизлиянием и не всегда различают зачинщика от подстрекателя или крайнюю необходимость от необходимой обороны. При такой

путанице в их словах может ли быть ясно в голове присяжных?

Старым судьям хорошо знакомо мучительное недоумение, появляющееся на лицах присяжных, когда им разъясняются какие-нибудь процессуальные правила, например, невозможность оглашать свидетельские показания, изложенные в неформальных актах, значение кассации предыдущего приговора по тому же делу и т. п.; то же бывает и при разъяснениях, касающихся общей части Уложения о наказаниях. Это недоумение указывает, что мы не обладаем способностью говорить понятно даже о таких вещах, которые должны бы знать очень хорошо и которые вполне доступны пониманию обыкновенного здравомыслящего человека. Происходит это отчасти оттого, что оратор сам не слишком ясно понимает то, что хочет разъяснить, отчасти от полного неумения стать в положение слушателей. Этим объясняется, между прочим, необыкновенное пристрастие к техническим терминам. В акте вскрытия сказано: ряд кровоподтеков у наружного угла правой глазной впадины, спускающихся по направлению к правой ушной мочке. Присяжные слышали протокол, но, конечно, ни один из них не представляет себе эти следы насилия. Оратор непременно скажет про мочку и кровоподтек; а этого нельзя говорить; надо сказать так, чтобы они видели несколько синяков на правой щеке. Если в акте упомянуто о нарушении целостности правой теменной и левой височной кости, скажите, как говорили пять минут тому назад в совещательной комнате: череп пробит в нескольких местах. Если же вам приходится говорить о сложных физиологических процессах, поройтесь в книгах и проверьте себя беседой со сведущим врачом.

Сорные мысли

Сорные мысли несравненно хуже сорных слов. Расплывчатые выражения, вставные предложения, ненужные синонимы составляют большой недостаток, но с этим легче примириться, чем с нагромождением ненужных мыслей, с рассуждениями о пустяках или о вещах, для каждого понятных. Подсудимый обвиняется по ст. 9 и 2 ч. 1455 ст. Уложения о наказаниях и признает себя виновным именно в покушении на убийство в состоянии раздражения. Оратор спрашивает: что такое убийство, что такое покушение на убийство, и объясняет это самым подробным образом, перечисляя признаки соответствующих статей закона. Он говорит безупречно, но разве это не пустословие? Ведь при самом блестящем таланте он не в состоянии сказать присяжным ничего нового. Вы помните монолог Меркуцио во втором акте «Ромео и Джульетты»? По случайному замечанию товарища он раздражается очаровательной импровизацией о маленькой королеве Меб. Это целый поток цветов и кружев, это чудный поэтический отрывок, но вместе с тем это чистая болтовня; Грациано недаром говорит о его несносных словоизвержениях: *he speaks an infinite deal of nothing*. Примером непозволительного пустословия может служить начало прокурорских речей по мелким делам: «Господа присяжные заседатели! Подсудимый сознался в приписываемой ему краже; сознание подсудимого всегда считалось, как прежде выражались (говорится даже, по выражению императрицы Екатерины II), лучшим доказательством всего света...» Адвокат отвечает на это столь же избитым афоризмом: «Одно из двух: или верить подсудимому, или не верить; прокурор верит ему, я также; но если мы приняли его признание, то должны принять его целиком и, следовательно...» Разве это что-нибудь значит? Разве говорящий не знает, что можно верить вероятному или правдоподобному и не следует верить несообразному и нелепому?

Так называемое *remplissage*, то есть заполнение пустых мест ненужными словами, составляет извинительный и иногда неизбежный недостаток в стихотворении; но оно недопустимо в деловой судебной речи. Можно возразить, что слишком сжатое изложение затруднительно для непривычных слушателей и мысли, лишние сами по себе, бывают полезны для того, чтобы дать отдых их вниманию. Но это неверное соображение: во-первых, сознание, что оратор способен говорить ненужные вещи, уменьшает внимание слушателей, и, во-вторых, отдых вниманию присяжных следует давать не бесцельными рассуждениями, а повторением существенных доводов в новых риторических оборотах.

Речь должна быть коротка и содержательна. У нас молодые защитники произносят по самым простым делам очень длинные речи; говорят обо всем, что только есть в деле, и о том, чего в нем нет. Но среди их соображений нет ни одного неожиданного для присяжных. Шопенгауэр советует: *Nichts, was der Leser auch selbst denken kann*. Они поступают как раз наоборот: говорят только такие вещи, которые уже с самого начала судебного следствия были очевидны для всех. И обвинители наши не свободны от этого упрека.

Нужно ли напоминать, что словами оратора должен руководить здравый смысл, что небылиц и бессмыслицы говорить нельзя? Судите сами, читатель.

Казалось бы, ни один обвинитель не станет намеренно ослаблять поддерживаемого им обвинения. Однако товарищ прокурора обращается к присяжным с таким заявлением: «Настоящее дело темное; с одной стороны, подсудимый утверждает, что совершенно непричастен к краже»; с другой — трое свидетелей удостоверяют, что он был задержан на месте преступления с поличным. Если при таких уликах дело называется темным, то что же можно назвать ясным?

Подсудимый обвинялся по 9 и 1647 ст. Уложения; при заключении следствия председатель, оглашая его прежнюю судимость, прочел вопрос суда и ответ присяжных по другому делу, по которому он судился за вооруженный грабеж с насилием; в ответе было сказано: да, виновен, но без насилия и вооружен не был. Товарищ прокурора сказал присяжным, что подсудимый был уже осужден за столь тяжкое преступление, как грабеж с насилием, причем даже был вооружен. Это слова государственного обвинителя на суде! Присяжный поверенный зрелых лет рассуждает о законных признаках 2 ч. 1681 ст. Уложения о наказаниях, и присяжные услышали следующее: «Что такое легкомыслие, это сказать невозможно; это понятие, которое не укладывается в определенные рамки; нельзя сказать, что легкомысленно и что не легкомысленно».

Ученые цитаты, как и литературные отрывки или ссылки на героев известных романов, — все это не к месту в серьезной судебной речи. Кто говорит: «всеу законы писать, ежели их не исполнять» или «промедление времени смерти безвозвратной подобно», тот выдает себе свидетельство о бедности: он знает в истории только то, что слышал от других, а хочет показаться ученым.

В одном громком процессе оратор, защищавший отца, укрывателя убийцы-дочери, вспомнил балладу Пушкина «Утопленник», стихотворение в прозе Тургенева «Воробей» и элегию Никитина «Вырыта заступом яма глубокая». Хозяйка грязного притона судилась за поджог по 1612 ст. Уложения. Один из ораторов

высказал, между прочим, в своей речи, что и среди рабынь веселья, «начиная от евангельской Марии Магдалины до Сони Мармеладовой у Достоевского, до Надежды Николаевны у Гаршина и Катюши Масловой у Толстого встречаются нежные, возвышенные натуры...» Если и была нужна эта общая мысль, то она потеряла силу в этих именных справках.

Берите примеры из литературы, берите их сколько угодно, если они нужны; но никогда не говорите, что взяли их из книги. Не называйте ни Толстого, ни Достоевского, говорите от себя.

Лучший пушкинский стих есть неуместная роскошь в суровых словах прокурора, как и в полной надежд и сомнений страстной речи защитника: нельзя мешать жемчуг с желчью и кровью. Когда Шед'Эст Анж молил ослепленных присяжных открыть глаза и понять ошибку, тянувшую их к жестокому осуждению несчастного ла Ронсьера, до того ли ему было, чтобы вспомнить Горация или Расина?

Но ведь у Кони, у Андреевского, кажется, нет ни одной речи без стихов или, по крайней мере, без выражений, взятых в стихотворениях. Да; но, во-первых, им это можно, а нам с вами нельзя; а во-вторых, возьмите заключение Андреевского по делу Афанасьевой: там упоминается старинное стихотворение о страданиях любви; это безусловно в своем роде, но это изящная словесность, а не судебная защита.

О пристойности

По свойственному каждому из нас чувству изящного мы бываем очень впечатлительны к различию приличного и неуместного в чужих словах; было бы хорошо, если бы мы развивали эту восприимчивость и по отношению к самим себе.

Не касайтесь религии, не ссылайтесь на божественный промысел.

Когда свидетель говорит: как перед иконой, как на духу и т. п., это оттенок его показания и только. Но когда прокурор заявляет присяжным: «Здесь пытались уничтожить улики; попытка эта, слава богу, не удалась», или защитник восклицает: «Ей богу! здесь нет доказательств», это нельзя не назвать непристойностью. В английском суде и стороны, и судьи постоянно упоминают о боге: *God forbid! I pray to God! May God have mercy on your soul!* и т. п. Человек, называющий себя христианином, обращается к другому человеку и говорит ему: мы вас повесим и подержим в петле на полчаса, дондеже последует смерть; да примет вашу душу милосердый господь!

Я не могу понять этого. Суд не божеское дело, а человеческое; мы творим его от имени земной власти, а не по евангельскому учению. Насилие суда необходимо для существования современного

общественного строя, но оно остается насилием и нарушением христианской заповеди.

Соблюдайте уважение к достоинству лиц, выступающих в процессе.

Современные молодые ораторы без стеснения говорят о свидетельницах: содержанка, любовница, проститутка, забывая, что произнесение этих слов составляет уголовный проступок и что свобода судебной речи не есть право безнаказанного оскорбления женщины. В прежнее время этого не было. «Вы знаете, — говорил обвинитель, — что между Янсеном и Акар существовала большая дружба, старинная приязнь, переходящая в родственные отношения, которая допускает постоянное пребывание Янсена у Акар, допускает возможность обедать и завтракать у нее, заведовать ее кассой, вести расчеты, почти жить у нее». Мысль понятна без оскорбительных грубых слов.

Неразборчивые защитники при первой возможности спешат назвать неприятного свидетеля «добровольным сыщиком». Если свидетель действительно соглядатайствовал, не имея в этом надобности, и притом прибежал к обманам и лжи, это может быть справедливым; но в большинстве случаев это делается безо всякого разумного основания, и человек, честно исполнивший свою обязанность перед судом, подвергается незаслуженному поруганию на глазах присяжных, нередко к явному вреду для подсудимого.

Избегайте предположений о самом себе и о присяжных. У нас часто говорят: если у меня разгромили квартиру... если я знаю, что от моего показания зависит участь человека... и т. п. Такие выражения просятся на язык, потому что придают речи оттенок непринужденности; но они переходят в привычку, которой надо остерегаться. Не замечая этого, наши защитники и обвинители высказывают иногда о себе самые неожиданные догадки, вроде следующих: «Если я иду на кражу со взломом, я, конечно, запасаюсь нужными орудиями...» «Если я решил на ложное показание перед судом, я, несомненно, постараюсь сделать это так, чтобы ложь не была заметна для судей». Эти предположения иногда выражаются во втором лице: вы давно знаете человека, доверяете ему, считаете его надежным другом, а он пользуется вашим доверием, чтобы обкрадывать вас, чтобы обольстить вашу дочь и т. д. Нельзя думать, чтобы судьям было особенно приятно, выслушивать подобные речи; но бывает еще хуже. Я слышал оратора, говорившего: «Если бы была объявлена безнаказанность преступлений, то верьте мне, господа присяжные заседатели, многим из ваших знакомых вы не решились бы подать руки». Другой оратор высказался еще смелее: «Иное дело, когда вы являетесь по вечерам в контору под предлогом работы на пишущей машине, а занимаетесь фабрикацией

подложных векселей». Третий рассуждает: «Когда вы запускаете руку в карман своего соседа, чтобы выгащить кошелек...» Бедные присяжные! Кажется, что они беспокойно оглядываются направо и налево.

Слог речи должен быть строго приличным как ради изящества ее, так и из уважения к слушателям. Резкое выражение никогда не будет поставлено в вину искреннему оратору, но резкость не должна переходить в грубость. В конце одной защитительной речи мне пришлось слышать слова: «собаке собачья и смерть». Так нельзя говорить, хотя бы это и казалось справедливым. С другой стороны, ненужная вежливость также может резать ухо и, хуже того, может быть смешна. Нигде не принято говорить: господин насильник, господин поджигатель. Зачем же государственному обвинителю твердить на каждом шагу: «господин Золотов» о подсудимом, которого он обвиняет в подкупе к убийству? А вслед за обвинителем защитники повторяют: «господин Лучин», — «господин Рапацкий», — «господин Киреев»; Рапацкий — это слесарь, Киреев — булочник, напавшие на Федорова; Лучин — приказчик Золотова, нанявший их для расправы с убитым; «господин Рябинин» — это швейцар, указавший им на Федорова; «господин Чирков» — извозчик, умчавший их после рокового удара. В уголовном споре, когда поставлен вопрос — преступник или честный человек, нет места житейским условностям, и несвоевременная вежливость переходит в насмешку. Но для одного из защитников и вежливости оказалось мало. Надо заметить, что, за исключением Рябинина, все подсудимые на судебном следствии признали, что Киреев и Рапацкий были подкуплены Золотовым и Лучиным, чтобы отколотить Федорова, а Чирков — чтобы увести их после расправы с ним. На предварительном следствии Золотов, Рапацкий и Чирков признали, что было предумышленное убийство. Киреев ударом палки оглушил Федорова, его товарищ Рапацкий всадил ему в грудь финский нож по самую рукоятку. В порыве вдохновения один из защитников восклицал: «Чирков — этот славный, симпатичный юноша! Киреев — этот добрый, честный труженик! Лучин — этот милый, хороший мальчик»; а старший товарищ оратора кончил свою речь таким обращением к присяжным: «Небесное правосудие совершилось», то есть среди бела дня за несколько рублей зарезали человека; «совершите земное!», скажите: виновных нет...

Простота и сила

Высшее изящество слога заключается в простоте, говорит архиепископ Уэтли, но совершенство простоты дается нелегко. О вещах обыкновенных

мы, естественно, говорим обыкновенными словами; но под художественной простотой слога следует разуметь умение говорить легко и просто о вещах возвышенных и сложных. «Man brauche gewöhnliche Worte und sage ungewöhnliche Dinge», — говорит Шопенгауэр. Можно играть, по его выражению, золотыми шахматами или простыми деревяшками: сила и блеск игры ничего не потеряют от этого.

Послушаем, как говорят у нас.

Талантливый обвинитель негодует против распущенности нравов, когда «кулаку предоставлена свобода разбития физиономий»; его товарищ хочет сказать: покойная пила — и говорит: «Она проводила время за тем ужасным напитком, который составляет бич человечества». Защитник хочет объяснить, что подсудимый не успел вывезти тележку со двора, а потому нельзя судить о том, хотел ли он украсть ее или имел другие намерения; казалось бы, так и надо сказать; но он говорит: «Тележка, не вывезенная еще со двора, находилась в такой стадии, что мы не можем составить определенного суждения о характере умысла подсудимого».

Надо говорить просто. Можно сказать: Каин с обдуманном заранее намерением лишил жизни своего родного брата Авеля — так пишется в наших обвинительных актах; или: Каин обагрил руки неповинною кровью своего брата Авеля — так говорят у нас многие на трибуне; или: Каин убил Авеля — это лучше всего — но так у нас на суде почти не говорят. Слушая наших ораторов, можно подумать, что они сознательно изошряются говорить не просто и кратко, а длинно и непонятно. Простое сильное слово «убил» смущает их. «Он убил из мести», — говорит оратор и тут же, точно встревоженный ясностью выраженной им мысли, спешит прибавить: «Он присвоил себе функции (это было сказано, читатель!), которых не имел». И это не случайность. На следующий день новый оратор с той же кафедры говорил то же самое «Сказано: не убий! Сказано: нельзя такими произвольными действиями нарушать порядок организованного общества».

Полицейский пристав давал суду показание о первоначальных розысках по убийству инженера Федорова; в дознании были некоторые намеки на то, что он был убит за неплатеж денег рабочим. Свидетель не умел выразить этого просто и сказал: «Предполагалось, что убийство произошло на политико-экономической почве». Первый из говоривших ораторов обязан был заменить это нелепое выражение простыми и определенными словами. Но никто об этом не подумал. Прокурор и шестеро защитников один за другим повторяли: «Убийство произошло на политико-экономической почве». Хотелось крикнуть: «На мостовой!»

Но что может быть изящного и выразительного в простых словах? — Судите.

В стихотворении, посвященном 19 октября 1836 г., Пушкин говорил:

Меж нами речь не так игриво льется,
Просторнее, грустнее мы сидим.

Что может быть проще этих слов и прекраснее мысли?

Или устами Дон Жуана:

Я ничего не требую, но видеть
Вас должен я, когда уже на жизнь
Я осужден.

Попробуйте сказать проще; не пытайтесь сказать сильнее.

Оратору надо изобразить в высшей степени бесстрастного человека; Спасович говорит: «Он — как дерево, как лед». Слова бесцветные, а выражение выходит удивительно яркое. Крестьянин Царицын обвинялся в убийстве с целью ограбления; другие подсудимые утверждали, что он был только укрывателем преступления. Его защитник, молодой человек, сказал: «Обвинитель предполагает, что они делают это по взаимному уговору; я вполне согласен с ним: у них сговорилась совесть». Слова обыкновенные — выражение своеобразное и убедительное.

Слово — великая сила, но надо заметить, что это союзник, всегда готовый стать предателем. Недавно в заседании Государственной думы представитель одной политической партии торжественно заявил: «Фракция нашего союза будет настойчиво ждать снятия исключительных положений». Не многого дождется страна от такой настойчивости.

Но как научиться этой изящной простоте?

Я заметил у некоторых судебных ораторов один очень выгодный прием: они вставляют отдельные отрывки из будущей речи в свои случайные разговоры. Это дает тройной результат: а) логическую проверку мыслей оратора, б) приспособление их к нравственному сознанию обывателя, следовательно, и присяжных, и с) естественную передачу их тоном и словами на трибуне. Последнее объясняется тем, что в обыденной беседе мы без труда и незаметно для себя достигаем того, что так трудно для многих на суде, то есть говорим искренне и просто. Высказав несколько раз одну и ту же мысль перед собеседником, оратор привыкает к ясному ее выражению простыми словами и усваивает подходящий естественный тон. Нетрудно убедиться, что этот прием полезен не только для слога, но и для содержания будущей речи: оратор может обогатиться замечаниями своего собеседника.

На трибуне нельзя думать о словах; они должны сами являться в нужном порядке. И в этом случае *le mieux est l'ennemi du bien*. Если сорвалось неудачное выражение, то при спокойном изложении следует прервать себя и просто указать на ошибку: нет, это не то, что я хотел сказать — это слово неверно передает мою мысль и т. п. Оратор ничего не потеряет от случайной обмолвки; напротив, остановка задержит внимание слушателей. Но при быстрой речи в патетических местах останавливаться и поправляться нельзя. Слушатели должны видеть, что оратор увлечен вихрем своих мыслей и не может следить за отдельными выражениями...

В разъяснении фактов, в разборе улик и в нравственной оценке бывает часто необходимо величайшее внимание и самая тщательная разработка мелочей; ничто значительное не должно оставаться не выясненным до конца, до тонкостей; в слог, напротив, не нужно иной отделки, кроме той, которая свойственна обыкновенной речи оратора вне суда. Непринужденность, свобода, даже некоторая небрежность слога — его достоинства; старательность, изысканность — его недостатки. Буало прав, когда советует писателю:

Vingt fois sur le métier remettez votre ouvrage,
Polissez le sans cesse et le repolissez,

то есть отделяйте без конца; но это было бы губительным советом для оратора. Надо следовать указанию Фенелона: *tout discours doit avoir ses inégalités*.

Квинтилиан говорит: «Всякая мысль сама дает те слова, в которых она лучше всего выражается; эти слова имеют свою естественную красоту; а мы ищем их, как будто они скрываются от нас, убегают; мы все не верим, что они уже перед нами, ищем их направо и налево, а найдя, извращаем их смысл. Красноречие требует большей смелости; сильная речь не нуждается в белилах и румянах. Слишком старательные поиски слов часто портят всю речь. Лучшие слова — это те, которые являются сами собою; они кажутся подсказанными самой правдой; слова, выдающие старание оратора, представляются неестественными, искусственно подобранными; они не нравятся слушателям и внушают им недоверие: сорная трава, заглушающая добрые семена».

«В своем пристрастии к словам мы всячески обходим то, что можно сказать прямо; повторяем то, что достаточно высказать один раз; то, что ясно выражается одним словом, загромождаем множеством и часто предпочитаем неопределенные намеки открытой речи... Короче сказать, чем труднее слушателям понимать нас, тем более мы восхищаемся своим умом» (De Inst. Or., VIII). Он кончает прекрасным

восклицием: «Miser et, ut sic dicam, pauper orator est, qui nullum verbum aequo animo perdere potest».

Монтень писал: «Le parler que j'aime est un parler simple et naïf, court et serre, non tant délicat et peigne comme véhément et brusque».

Бездарные люди не пишут, а списывают; Шопенгауэр сравнивает их слог с оттиском стертого шрифта. То же можно сказать и о большинстве наших обвинителей и защитников; какой-то бледной немочью страдают их речи. Они говорят готовыми чужими словами, они всегда рады воспользоваться ходячим оборотом. В разговорной речи встречается множество выражений, сложившихся из привычного сочетания двух или нескольких слов: «проницательный взгляд», «неразрешимая загадка», «внутреннее убеждение» (как будто может быть убеждение внешнее!), «грозный признак войны» и т. п. Такие ходячие выражения не годятся для сильной речи. Разбиралось дело о каком-то жестоком убийстве; обвинитель несколько раз говорил о кровавом тумане; воображение дремало; защитник сказал: «кровавый угар», и необычное слово задело за живое. Еще хуже, конечно, затверженные присловья и общие места, вроде: «все люди вообще и русский человек в частности», — «плоть от плоти и кровь от крови», — «вы, господа присяжные заседатели, как представители общественной совести, как люди жизни» и т. д. Мы каждый день слушаем эти вещания, а их следовало бы воспретить под страхом отлучения от трибуны.

Надо знать цену словам. Одно простое слово может иногда выражать все существо дела с точки зрения обвинения или защиты; один удачный эпитет иной раз стоит целой характеристики. Такие слова надо подметить и с расчетливой небрежностью уронить их несколько раз перед присяжными; они сделают свое дело. Защитник Золотова говорил, между прочим, о том, что дуэль, как средство восстановить супружескую честь, не входит в нравы среды подсудимого; чтобы подчеркнуть это присяжным, он несколько раз называл его лавочником, хотя Золотов был купец 1-й гильдии и почти миллионер. Прогнанный со службы чиновник выманивал деньги у легковых собутыльников, выдавая себя за гвардейского офицера в запасе; А. А. Иогансон называл его в своем заключительном слове не иначе, как корнет Загорецкий, гусар Загорецкий; он ни разу не сказал: обманщик, мошенник и, несмотря на это, много раз напоминал присяжным основной признак мошенничества. Это можно было бы назвать юридической выразительностью, и это очень выгодное качество для законника. Мне пришлось слышать подобный пример в устах совсем молодого оратора. Подсудимый обвинялся в убийстве; его защитник

сказал: «Он не метил в сердце, он не бил и в живот; он попал в пах». Одно простое слово ясно указывает на отсутствие определенного умысла у подсудимого. Если вместо «попал» сказать «ударил», вся фраза теряет свое значение.

Чтобы судить о том, в какой мере выразительность речи зависит от более или менее удачного сочетания слов, стоит только сравнить передачу одной и той же мысли на разных языках. Трудно перечислить, как много выражено в словах Мирабо: le tocsin de la nécessité, но нельзя не чувствовать их необычайной силы; по-русски «набат необходимости» звучит как бессмыслица. Английское слово dream имеет два значения: сновидение или мечта; благодаря этой случайности слова Розенкранца в «Гамлете» «the shadow of a dream» являются квинтэссенцией элегической поэзии всех времен; по-русски слова «тень сновидения» или «тень мечты» вызывают только недоумение. С другой стороны, попробуйте перевести слова: «печаль моя светла».

Посредственные писатели любят жаловаться на невозможность точно передать их тонкие мысли: слова слишком грубы, по их уверению, чтобы передать те оттенки, которые именно и составляют самую суть и главное достоинство того, что им надо сказать.

Мысль изреченная есть ложь, вздыхают они. Но эти жалобы изобличают только их собственное скудоумие или бессилие. Читая истинных мыслителей, мы повторяем: как легко и ясно выражено здесь то, что так смутно сознавалось нами! Те обвиняют родной язык; эти восхищаются им и вспоминают слова Сенеки: mira in quibusdam rebus verborum proprietates est.

О благозвучии

Красота звука отдельных слов и выражений имеет, конечно, второстепенное значение в живой, нервной судебной речи. Но из этого не следует, что ею должно пренебрегать. У привычных людей она является бессознательно; а чтобы судить, как значительны для слуха могут быть даже отдельные слова, вспомним одну строфу из Фета:

Пусть головы моей рука твоя коснется
И ты сотрешь меня со списка бытия,
Но пред моим судом, покада сердце бьется,
Мы силы равные, и торжествуя я.

Нельзя не видеть, как много выигрывает мысль не только от смысла, но и от звучания глагола «сотрешь». Скажите «снесешь», и сила теряется.

Прислушайтесь и оцените чрезвычайную выразительность звука в одном слове стихов:

Gleich einer alten, halb verklungenen Sage
Kommt erste Lieb' und Freundschaft mit herauf.

Можно сказать это слово так, что слушающие не заметят его; можно сосредоточить в нем все настроение поэта.

Прочтите вслух следующий отрывок: «Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений». После этого только глухой может сомневаться в том, что меланхолическое настроение выражается в плавных и шипящих звуках.

Вспомните некоторые места из прелестного стихотворения А. К. Толстого «Сватовство»:

Кружась, жужжит и пляшет
Ее веретено,
Черемухой пашет
В открытое окно.

Звукоподражание в первой строке очевидно; его не должно подчеркивать; слово пашет напоминает весеннее тепло и пряный запах цветов; его можно и следует произнести так, чтобы передать этот намек.

Стреляем зверь да птицы
По дебрям по лесным,
А ноне две куницы
Пушистые следим.

Слово пушистые заключает в себе настроение всего стихотворения; это очень нетрудно выразить интонацией голоса и некоторой расстановкой слогов.

Я слышал, как эти стихи читала восьмилетняя девочка:

Услыша слово это,
С Чурилой славный Дюк
От дочек ждут ответа,
Сердец их слышен стук.

В последнем стихе она произнесла слово сердец и стук, подражая тиканью часов; получилась иллюзия сердцебиения.

Еще большее значение, чем звукоподражание, имеет в прозаической речи ритм. Привожу только два примера:

«Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные, и аз упокою вы; возьмите иго мое на себе и научитесь от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим; иго бо мое благо и бремя мое легко есть».

В своей речи о Пушкине А. Ф. Кони сказал о его поэзии: «Так отдаленная звезда, уже утратившая свой блеск, еще посылает на землю свои живые, свои пленительные лучи...»

Какая речь лучше, быстрая или медленная, тихая или громкая? Ни та, ни другая; хороша только естественная, обычная скорость произношения, то есть такая, которая соответствует содержанию речи, и естественное напряжение голоса. У нас на суде почти без исключения преобладают печальные крайности; одни говорят со скоростью тысячи слов в минуту; другие мучительно ищут их или выжимают из себя звуки с таким усилием, как если бы их душили за горло; те бормочут, эти кричат. Оратор, бесспорно занимающий первое место в рядах нынешнего зрелого поколения, говорит, почти не меняя голоса и так быстро, что за ним бывает трудно следить. Между тем Квинтилиан писал про Цицерона: *Cicero noster gradarius est*, то есть, говорит с расстановкой. Если вслушаться в наши речи, нельзя не заметить в них странную особенность. Существенные части фраз по большей части произносятся непонятной скороговоркой или робким бормотанием; а всякие сорные слова вроде: при всяких условиях вообще, а в данном случае в особенности; жизнь — это драгоценнейшее благо человека; кража, то есть тайное похищение чужого движимого имущества, и т. п. — раздаются громко, отчетливо, «словно падает жемчуг на серебряное блюдо». Обвинительная речь о краже банки с вареньем мчится, громит, сокрушает, а обвинение в посягательстве против женской чести или в предумышленном убийстве хромает, ищет, заикается.

Когда оратор вычисляет время, измеряет шаги, сажени и версты, он должен говорить отчетливо, отнюдь не торопливо и совершенно бесстрастно, хотя бы вся суть дела и, следовательно, участь подсудимых зависела от его слов. Я помню такой случай. На Васильевском острове, недалеко от Галерной гавани, была задушена и ограблена в своей квартире молодая женщина; убийство обнаружилось около двух часов дня, тело было еще настолько теплое, что прибывший врач не терял надежды спасти несчастную искусственным дыханием; в связи со свидетельскими показаниями это указывало, что убийство было совершено около часа дня. Другие свидетели удостоверили, что два брата, обвинявшиеся в убийстве, до начала второго часа дня работали на заводе на Железнодорожной улице, за Невской заставой. Защитник предъявил суду план Петербурга и изложил в своей речи подробный расчет расстояния и времени, необходимого, чтобы доехать с Железнодорожной улицы до места преступления. Он сделал это по расчету безукоризненно; но он говорил: от завода до паровика две версты — полчаса, от станции паровика до Николаевского вокзала три перегона — сорок минут, от Николаевского вокзала до Адмиралтейства один перегон — пятнадцать минут, от Адмиралтейства до Николаевского моста

один перегон... и т. д.; все это он говорил с крайней торопливостью, в том же возбужденном, страстном тоне, в каком изобличал небрежность и промахи следователя и предостерегал присяжных от осуждения невинных. При этом он сделал и другую ошибку: он слишком много говорил о важном значении этого расчета. Я проверил свое впечатление, спросив обоих своих товарищей, и должен сказать, что по извращенности, столь свойственной прихотливой и недоверчивой природе человека, мысль пошла не за рассуждением защитника, а совсем в другом направлении: явилось сомнение в том, были ли подсудимые на заводе в день убийства, и это сомнение родилось только вследствие ошибки защитника, от чрезмерного старания говорившего: он слишком трепетал, слишком звенел голосом. Ошибки эти, впрочем, не имели последствий: подсудимые были оправданы.

Остерегайтесь говорить ручейком: вода струится, журчит, лепечет и скользит по мозгам слушателей, не оставляя в них следа. Чтобы избежать утомительного однообразия, надо составить речь в таком порядке, чтобы каждый переход от одного раздела к другому требовал перемены интонации.

В своей превосходной книге «Hints on Advocacy» английский адвокат Р. Гаррис называет модуляцию голоса the most beautiful of all the graces of eloquence — самой прекрасной из всех прелестей красноречия. Это музыка речи, говорит он; о ней мало заботятся в суде, да и где бы то ни было, кроме сцены; но это неопределимое преимущество для оратора, и его следовало бы развивать в себе с величайшим прилежанием.

Неверно взятый тон может погубить целую речь или испортить ее отдельные части. Помните вы этот бесподобный отрывок: «Тихонько и тихонько работа внутри кладовой продолжается... Вот уже дыму столько, что его тянет наружу; потянулись струйки через оконные щели на воздух, стали бродить над двором фабрики, потянулись за ветром на соседний двор...» Самые слова указывают и силу голоса, и тон, и меру времени. Как вы прочтете это? Так же, как «Осада! приступ! злые волны, как воры, лезут в окна...», как

«Полтавский бой» или так, как «Простишь ли мне ревнивые мечты?..» Не думаю, чтобы это удалось вам. А нашим ораторам удастся вполне; сейчас увидите.

Прочтите следующие слова, подумайте минуту и повторите их вслух:

«Любовь не только верит, любовь верит слепо; любовь будет обманывать себя, когда уже верить нельзя...»

А теперь догадайтесь, как были произнесены эти слова защитником. Угадать нельзя, и я скажу вам: громовым голосом.

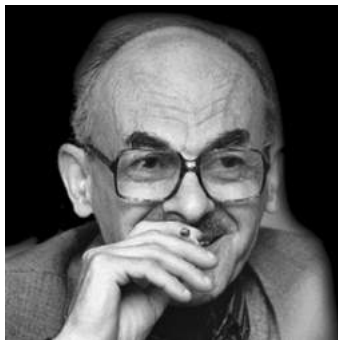
Обвинитель напомнил присяжным последние слова раненого юноши: «Что я ему сделал? за что он меня убил?» Он сказал это скороговоркой. Надо было сказать так, чтобы присяжные слышали умирающего.

По замечанию Гарриса, лучшая обстановка для упражнения голоса — пустая комната. Это, действительно, приучает к громкой и уверенной речи. С своей стороны, я напомню то, о чем уже говорил: повторяйте заранее обдуманые отрывки речи в случайных разговорах; это будет незаметно наводить вас на верную интонацию голоса. А затем — учитесь читать вслух. А. Я. Пассовер говорил мне, что Евгений Онегин делается откровением, когда его читает С. А. Андреевский. Подумайте, что это значит, и попытайтесь прочесть несколько строф так, чтобы хоть кому-нибудь они показались откровением.

Истинно художественная речь состоит в совершенной гармонии душевного состояния оратора с внешним выражением этого состояния; в уме и в сердце говорящего есть известные мысли, известные чувства; если они передаются точно и притом не только в словах, но во всей внешности говорящего, его голосе и движениях, он говорит как оратор.

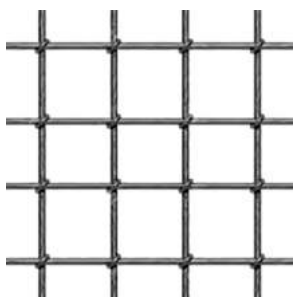
Да это невыносимо! — скажете вы; я не Кони и не Андреевский... Читатель! Позвольте напомнить вам то, что я сказал с самого начала: бросьте книгу. Не бросили? Так не забывайте, что искусство начинается там, где слабые теряют уверенность в своих силах и охоту работать.

(Продолжение в следующем номере)

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ,
ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПООДИНОЧКЕ!

Буллат Окуджава

Светлана Попова,
адвокат

НАКАЗАН НАВСЕГДА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Так как сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага, то ясно, что этот последний интерес может только ограничивать первый, но ни в каком случае не упразднять его, ибо тогда, очевидно, равновесие было бы нарушено или исчезло бы через уничтожение одного из его терминов. Поэтому меры против преступника никак не могут доходить до лишения его жизни или до отнятия у него свободы навсегда.

*В. С. Соловьев (1853—1900).
Сочинения. Том 1. С. 457*

В соответствии со ст. 1 Уголовного кодекса Украины в его задачи входит охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений. И хотя общие задачи уголовного законодательства должны быть соотносимы и с целями применения санкций, ч. 2 ст. 50 УК Украины трактует их более прогрессивно, не овецивая субъекта преступления и не сводя его лишь к средству сохранения общественного порядка: «наказание имеет целью не только кару, но и исправление осужденных...».

Еще более отчетлив в этом контексте Уголовно-исполнительный кодекс Украины, указывающий, что способом достижения целей защиты интересов лица, общества и государства является в том числе создание условий для исправления и ресоциализации осужденных (ст. 1 УИК Украины). При этом под исправлением подразумевается процесс позитивных изменений личности, под ресоциализацией — сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельному общепринятому социально-нормативному проживанию в обществе (ст. 6 УИК Украины).

Лишаясь свободы навсегда, не лишается ли осужденный вместе с тем способности достижения, даже в малой части, этих целей? Когда предел наказания исчерпывается пределом жизни, а жизнь становится

схематичной и беспредельно бессмысленной, может ли идти речь о внутренних изменениях, направленных на возврат в социум, особенно если в самой сути наказания содержится невозможность такого возвращения?

Решением Конституционного Суда от 29.12.1999 года по делу № 1-33/99 («дело о смертной казни») были признаны неконституционными положения УК Украины (от 28.12.1960) в части, касающейся наказания в виде смертной казни. С 29.03.2000 года в него было добавлено пожизненное лишение свободы, не существовавшее ранее в перечне видов наказаний (п. 1-1 ч. 1 ст. 23). В УК Украины, вступившем в силу 01.09.2001 года, наказание сохранилось (п. 12 ч. 1 ст. 51). К пожизненному лишению свободы, в отличие от лишения свободы на определенный срок, не может быть применено условно-досрочное освобождение (ст. 81), а также положения о замене неотбытой части наказания более мягкой (ст. 82). У осужденного существует лишь право подачи ходатайства о помиловании через 20 лет после отбытия наказания (ст. 80) и возможность помилования — настолько процедурно-обезличенная и призрачная, что ее сложно расценивать как стимул возрождения надежды возвращения в общество для осужденного.

После отмены смертной казни пожизненное лишение свободы, под эгидой неотъемлемой ценности жизни, выглядело гуманным, перспективным и позитивным, но сегодняшние реалии приводят к мысли о том, что, парадоксально сохранив «неотъемлемость», мы частично утратили в этом «ценность жизни», сузив ее до примитивнейшего уровня биологического существования в ограниченном пространстве неограниченного времени.

Однозначная невозможность пересмотра бессрочного наказания равносильна определению человека как заведомо не исправимого никогда, что слишком категорично для «вердикта без границ» и вряд ли может быть обоснованно и оправданно.

Противоречие в назначении пожизненного лишения свободы по сути лежит в двуполярной плоскости защиты интересов общества и интересов субъекта

преступления. Если доминирует первое и человек изолируется пожизненно, происходит утрата будущего, порождающая бессмысленное наличное существование, а общественный ярлык «неисправимого», как это ни странно, неисправимости способствует и делает ее почти неустранимой. Процедура пересмотра пожизненного лишения свободы не в виде отвлеченной категории помилования, а в виде реального объективного пересмотра судом, с очной явкой осужденного и непосредственным анализом его личности, возможно, позволила бы восстановить баланс.

В решении ЕСПЧ «Винтер и другие против Соединенного Королевства» от 09.07.2013 (заявления № 66069/09, 130/10 и 3896/10) суд рассмотрел дело по жалобам трех заявителей, осужденных к пожизненному лишению свободы, и установил нарушение ст. 3 Конвенции в связи с тем, что наказание было «неуменьшаемым» (в приговоре не была установлена возможность пересмотра в будущем и переоценки срока наказания в зависимости от позитивных изменений личности осужденных). Фактически краеугольным камнем оказался вопрос: «Можно ли в момент вынесения приговора утверждать на всю будущую жизнь, что осужденный неисправим и опасен для общества независимо от периода отбытого наказания?». Суд пришел к выводу, что основными целями наказания являются не только пенологическая (карательная) цель и защита общества, но и исправление и в данном случае эта цель также должна учитываться:

*«111. Совершенно очевидно, что заключенный не может быть изолирован, если нет обоснованных пенологических оснований для этой изоляции. Как было признано Апелляционным судом в деле *Vieber и Палатой* в своем решении по данному делу, эти основания будут включать в себя **наказание, сдерживание, обеспечение общественной безопасности и исправление**. Многие из этих оснований будут присутствовать в момент, когда пожизненный приговор выносится. Тем не менее баланс между этими обоснованиями изоляции не обязательно статичен и может измениться в ходе отбывания наказания. То, что может быть главным обоснованием для задержания вначале, может не быть таковым после длительного периода отбывания наказания. Только путем проведения пересмотра обоснованности продолжения изоляции в надлежащий момент отбывания наказания эти факторы или изменения могут быть должным образом оценены.*

122. Хотя обязательный пересмотр является перспективной мерой, необходимой после назначения наказания, пожизненно заключенный не должен быть обязан ждать и отбывать неопределенное

количество лет срока наказания, прежде чем он может подать жалобу, что правовые условия, связанные с его наказанием, не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции в этом отношении. Это противоречило бы как правовой определенности, так и общим принципам о статусе потерпевшего в значении этого термина в статье 34 Конвенции. Кроме того, в тех случаях, когда наказание при назначении является неуменьшаемым в соответствии с национальным законодательством, было бы маловероятным ожидать от заключенного стремления работать в направлении своего исправления, не зная, будет ли в неопределенную будущую дату разработан механизм, который позволит на основании этого исправления пересмотреть возможность его освобождения и, в том числе, при каких условиях пересмотр приговора состоится или об этом может быть подано ходатайство. Следовательно, если внутреннее законодательство не предусматривает никакого механизма или возможности пересмотра пожизненного заключения, несовместимость со статьей 3 на этой основе возникает уже в момент назначения пожизненного наказания в виде лишения свободы, а не на более позднем этапе лишения свободы».

В Конституционный Суд Украины поступала жалоба осужденного, подавшего ходатайство об условно-досрочном освобождении в процессе отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, который ссылался в том числе и на указанное решение ЕСПЧ. Конституционный Суд Украины отказал в открытии производства, сославшись что вопросы законодательного регулирования не находятся в его компетенции (Определение от 25.06.2018 по делу № 3-230/2018 (2970/18); http://www.ccu.gov.ua/sites/default/files/docs/195-21_2018.pdf).

Таким образом, для того, чтобы нормы внутреннего законодательства, устанавливая принципы исправления и ресоциализации осужденных не находились во взаимном противоречии с нормами о пожизненном лишении свободы, исключающим их применение, необходимо подумать над возможностью внедрения процедуры пересмотра неопределенного срока лишения свободы через определенные промежутки времени. Это позволит осужденному обрести смысл в процессе отбывания наказания, придать содержание и определенность своей жизни. В ином случае слишком длительный срок жизни может нивелировать саму ценность жизни и по прошествии лет претворить наказание, казавшееся необходимым и достаточным, в бесчеловечное обращение.

Анна Артемовна Круглякова,
*адвокат, медиатор, выпускник
программы «Адвокат будущего»*

Елена Анатольевна Фельдман,
*адвокат, медиатор, участник
программы «Адвокат будущего»*

МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

В период реформирования судебной системы важными являются не только изменения самого института судебной власти, но и внедрение современных эффективных тенденций в процедуры правоприменения в целом. Одним из наиболее актуальных направлений в настоящее время представляется гуманизация уголовной системы.

Общеизвестно утверждение о том, что, несмотря на строгость наказаний, количество преступлений не уменьшается. Это подтверждается как научными исследованиями [1], так и адвокатской практикой. Карательная система не дает необходимых положительных результатов. Вместе с тем наряду с официальной юстицией может существовать партнерство общества и правосудия, ориентированное не только на обеспечение сатисфакции для потерпевшего, но и на ресоциализацию нарушителя. В данном случае речь идет о восстановительном правосудии.

Восстановительное правосудие представляет собой комплекс действий, направленных на проведение встречи жертвы и правонарушителя для того, «чтобы уладить вред, причиненных криминальным поведением» [2, 18].

Американский правовед и криминолог Ховард Зер указывал, что проблема современной системы уголовных наказаний в развитых странах — «обезличенность пенитенциарной системы» [3, 150]. Эта обезличенность проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это безразличное отношение к потерпевшему от преступления. Казалось бы, система уголовного права и правоохранительных органов направлена на защиту интересов потерпевшего. На самом же деле получается, что он устраняется из процесса правосудия на начальном этапе, его участие в судебном процессе минимально, а главное, не делается почти ничего для того, чтобы возместить потерпевшему моральный ущерб, нанесенный ему в результате преступления. Конечно, потерпевший имеет право на возмещение причиненного ему вреда, но зачастую денежная компенсация воспринимается им как попытка снять моральную ответственность с преступника, и этого для него недостаточно, чтобы справиться с последствиями тяжелой моральной травмы. В худшем случае потерпевший сталкивается с негативным отношением к себе со стороны сотрудников правоохранительных органов. Во-вторых, это

обезличенное отношение к индивидуальности правонарушителя в принципе и к трансформации его личности после наказания. Преступник воспринимается не как индивид с прошлым и будущим, а как опасный элемент, угрожающий целостности общества. Даже если подсудимый не приговаривается к лишению свободы, вся процедура следствия и суда строится на негативном отношении к подсудимому. Отбывание лишения свободы почти не оставляет осужденному шансов вернуться к нормальной жизни в обществе. Часто единственной возможностью адаптироваться для такого человека остается существование в преступном сообществе, в преступной субкультуре, что еще больше удаляет его от законопослушной жизни. Кроме того, осужденный, как правило, считает себя жертвой обстоятельств и правосудия.

По мнению Х. Зера, «восстановительное правосудие, в отличие от традиционного (характеризуемого как правосудие возмездия), воплощается с помощью различных программ и практических проектов. Восстановительное правосудие — отнюдь не готовая к применению тщательно разработанная схема. Это скорее линзы, через которые можно смотреть на мир, это точка отсчета в поиске справедливости. Эти линзы позволяют увидеть истины, которые, так или иначе, присутствуют во всех культурах» [3, 185].

Основным технологическим элементом таких программ и практических проектов выступает медиация.

Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятая на 10-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Вене в апреле 2000 года, отмечает, что основная цель восстановительного правосудия заключается в том, чтобы возместить причиненный вред и как можно скорее восстановить начальные условия, в которых находился потерпевший и правонарушитель. Установленный восстановительным правосудием метод определяется следующей формулой: «правонарушение — возмещение вреда», а не «правонарушение — наказание». Происходит изменение способа реагирования на общественно опасное деяние, основной целью становится восстановление нарушенного права и обязанность возмещения потерпевшему причиненного вреда.

Восстановительное правосудие, однако, не следует сужать только до возмещения или заглаживания иным способом вреда, причиненного потерпевшему. Этот аспект действительно является очень важным, так как в уголовном процессе роль потерпевшего определена формальными правилами, что лишает такое лицо необходимого внимания, поддержки, даже сострадания, игнорирует его эмоциональные потребности. Важным также является фактор признания права нарушителя на благополучное и достойное

существование, возможность его социализации в нравственном, организационном и финансовом отношениях.

В соответствии с Декларацией Экономического и социального Совета ООН «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой 24 июня 2002 года, программа восстановительного правосудия — это процесс, во время которого потерпевший и лицо, совершившее правонарушение, и/или иные лица, на которых повлияло уголовное правонарушение, при помощи справедливой и беспристрастной третьей стороны активно сотрудничают для решения проблем, которые возникли из-за уголовного правонарушения. Результатом этого процесса должно стать подписание соглашения, в котором фиксируется последовательность совершения конкретных действий, которые направлены на возмещение вреда, причиненного потерпевшему лицу, и восстановление репутации в социуме для лица, совершившего правонарушение.

Важнейшим итогом данного процесса являются восстановительные действия (возмещение материального/морального вреда), которые помогают исправить последствия конфликтной ситуации. Происходит переход от конфронтации и агрессивности к поиску согласия и примирению.

Расширение сферы применения медиации имеет безусловный положительный эффект. Этот вывод находит отражение и в документах международно-правового характера.

Так, например, следует отметить основополагающее Решение Совета Европейского Союза «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве», ст. 10 которого закрепляет обязанность каждого государства — члена Европейского Союза выработать пути содействия медиации и обеспечить учет каждого соглашения между потерпевшим и лицом, совершившим уголовное правонарушение, которое было достигнуто в ходе проведения медиации.

Необходимо отметить также ряд других документов, в которых находят отражение вопросы использования медиации в уголовном процессе:

— Европейская конвенция об осуществлении прав детей 25.01.1996 года в ст. 13 закрепляет положение о том, что посредничество и иные способы разрешения споров содействуют урегулированию конфликта;

— Рекомендация (85) 11 от 26.06.1985 года относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса призывает все государства — члены Совета Европы изучить все преимущества медиации;

— Рекомендация (87) 18 от 17.09.1987 года относительно упрощения структуры системы уголовного

правосудия предлагает государствам-членам пересмотреть свое законодательство с целью узаконения досудебных способов урегулирования конфликтов;

— Рекомендация (87) 20 от 17.09.1987 года «О социальном влиянии на преступность несовершеннолетних» призывает государства содействовать развитию процесса медиации на уровне органов, которые привлекают лицо к ответственности;

— Рекомендация (87) 21 от 17.09.1987 года «О предоставлении помощи потерпевшим и превенции виктимизации» предлагает государствам-членам проводить своего рода эксперименты в сфере медиации, привлекая к участию в ней потерпевших и лиц, совершивших преступление;

— Рекомендация (92) 16 от 19.10.1999 года «О Европейских правилах относительно общих санкций и мероприятий» рекомендует руководствоваться во внутреннем законодательстве стандартами, обеспечивающими равновесие между необходимостью защиты общества в контексте поддержания правопорядка, так и в применении норм, предусматривающих как возмещение вреда, так и признание потребностей лица, которое совершило преступление;

— Рекомендация (2003) 20 от 24.09.2009 года «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» предлагает расширение диапазона адекватных альтернатив официальному правосудию, которые должны быть неотъемлемой частью официального правосудия и базироваться на принципе пропорциональности, отражать интересы несовершеннолетних и применяться только в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, готово взять на себя ответственность за совершенное деяние;

— Рекомендация (2006) от 14.06.2006 года «Предоставление помощи потерпевшим от преступлений» определяет, что исходя из того, что медиация имеет определенные преимущества для потерпевших, то соответствующие организации должны рассматривать целесообразность и возможность проведения медиации между потерпевшим и правонарушителем, также предусмотрено, что при проведении медиации и при принятии решения приоритетными являются интересы потерпевшего.

Рассмотренные рекомендации не носят обязательный характер и являются так называемым мягким правом, что позволяет принявшим их государствам постепенно ввести предложенные положения в собственное законодательство.

Говоря о медиации в уголовном процессе, нельзя обойти вниманием основные принципы, которые четко закреплены в Рекомендации R (99) 19 от 15.09.1999 Комитета министров Совета Европы государствам членам, которые заинтересованы

в организации медиации в уголовных делах, «Медиация в уголовных делах». Данная Рекомендация выделяет следующие основополагающие принципы:

1) медиация в уголовных делах возможна только тогда, когда стороны добровольно достигли согласия для проведения данной процедуры, однако в любой момент и на любом этапе стороны могут добровольно отказаться от проведения медиации;

2) любые обсуждения, которые производятся в процессе данной процедуры, имеют конфиденциальный характер и не могут быть использованы в дальнейшем, за исключением случаев, когда выражено согласие;

3) медиация в уголовных делах должна быть доступным мероприятием;

4) медиация может проводиться на любой стадии судопроизводства;

5) медиация является автономной от уголовной юстиции.

Существенным фактором являются не только рекомендации относительно использования процедур восстановительного правосудия. Инструкцией относительно наилучшего применения действующей Рекомендации по медиации в уголовных делах от 07.12.2007 года закреплена обязанность стран Евросоюза распространять медиацию в уголовных делах и обеспечивать принятие к рассмотрению любого соглашения между потерпевшим и правонарушителем, достигнутого в процессе медиации, содействовать развитию и внедрению программ посредничества между потерпевшим и правонарушителем как общедоступной услуги.

Применение указанных положений призвано всесторонне содействовать достижению основной цели восстановительного правосудия — примирение и возмещение вреда.

Уголовно-процессуальным кодексом Украины (ст. 468) предусмотрено заключение двух видов соглашений: 1) соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым; 2) соглашение между прокурором и подозреваемым или обвиняемым о признании вины. Указанные соглашения могут быть заключены как во время досудебного следствия (ч. 1 ст. 474 УПК), так и во время судебного производства (ч. 3 ст. 474 УПК). Очевидно, что имплементация в украинское законодательство основных положений европейских норм о медиации в уголовном процессе еще требует большой законотворческой работы.

Практика функционирования восстановительного правосудия в разных странах весьма разнообразна и имеет историю развития. Эффективность восстановительного подхода можно увидеть на примере ряда стран Европы, США, Канады, Ав-

стралии, где при осуществлении уголовного производства предусмотрено применение восстановительного правосудия. Украина находится в начале пути внедрения института медиации, программы восстановительного правосудия еще малочисленны и во многом сводятся к образовательным проектам профессиональной направленности. Однако для со-

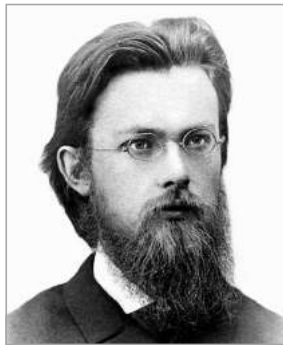
вершенствования правовой системы, расширения принципа диспозитивности субъектов спорящих сторон, а также учитывая нарастающую потребность в снижении общего уровня конфликтности в обществе, успешная интеграция медиации в систему правосудия становится важной задачей государства и общества.

Литература

1. Кури Х., Ильченко О. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2 (26). — С. 240—256.
2. Землянская В. Восстановительное правосудие в уголовном процессе Украины / В. В. Землянская. — М. : Изд. Захаренко В. А., 2008. — 200 с.

3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание : пер. с англ. / общ. ред. Л. М. Карнозовой ; коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. — М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. — 328 с.

ІМЕНА

Володимир Іванович ВЕРНАДСЬКИЙ (28 лютого [12 березня] 1863 — 6 січня 1945), український та російський філософ, природознавець, засновник геохімії, біогеохімії та радіогеології, вчення про біосферу, космізм. Академік Петербурзької АН (з 1912 року), професор Московського університету.

Один із засновників Української академії наук, дійсний член та її перший голова-президент (з 1918 року). Засновник Національної бібліотеки Української держави в Києві (нині — Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського).

Збагатив науку глибокими ідеями, що лягли в основу нових провідних напрямів сучасної мінералогії, геології, гідрогеології, визначив роль організмів у геохімічних процесах. Для його діяльності характерні широта інтересів, постановка кардинальних наукових проблем, наукове передбачення.

У спогадах він писав: «Батько розказував історію України зовсім не так, як її викладали в гімназії. Він часто згадував, що Петербург побудували на кістках українців (будували Петербург козаки з полків Івана Мазепи). Повернувшись до Петербурга, я постарався ознайомитись із українською літературою. У бібліотеці батька знайшов розрізнені номери «Основи» та інші українські видання. Добував українські книги у букіністів, дещо отримував із-за кордону. Детально розпитував батька про Шевченка, Куліша, Максимовича, Квітку-Основ'яненка, котрих він особисто знав, а також про Кирило-Мефодіївське братство, про Костомарова тощо».

«Пора избавиться от узкого христианского деления на дух и тело. Настоящая душевная жизнь, настоящая идейная сторона жизни состоит именно в использовании лучших сторон и тела, и духа».

Володимир ІВАСЮК (4 березня 2019 року композитору Володимирові Івасюку мало б виповнитись 70 років) (народився 4 березня 1949 — пропав 24 квітня 1979 року, а 18 травня знайшли тіло).

Його земне життя тривало лише 30 років. Але за цей короткий час він виконав свою місію, використав талант і потенціал, зробивши українську пісню модною на весь світ.

Автор 107 пісень, 53 інструментальних творів, музики до кількох спектаклів. Професійний медик, скрипаль, чудово грав на фортепіано, віолончелі, гітарі, майстерно виконував свої пісні. Неординарний живописець.

Лауреат Державної премії України ім. Т. Г. Шевченка (1994, посмертно). Герой України (березень 2009, посмертно).

Феномен Володимира Івасюка у тому, що його пісні до сьогодні звучать, вони популярні, їх знають молоді люди, а сучасні виконавці їх переспівують.

Написав понад 40 пісень на слова різних поетів, зокрема Дм. Павличка, О. Гончара, Б. Стельмаха, М. Петренка, Ю. Рибчинського, Р. Братуня, Р. Кудлика та інших — «У долі своя весна», «Кленовий вогонь», «Літо пізніх жоржин», «Балада про дві скрипки», «Світ без тебе» на слова Василя Бабуха та ін.

Віталій Іванович Іванов,
адвокат

ОКРЕМІ ПРОБЛЕМИ ВНЕСЕННЯ ВІДОМОСТЕЙ ПРО КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВОПОРУШЕННЯ ДО ЄРДР

Проблема невнесення відомостей про кримінальне правопорушення до ЄРДР впродовж 24 годин після отримання заяви чи повідомлення про кримінальне правопорушення стала надзвичайно поширеною. Тому головним завданням держави у випадках вчинення злочинів є захист законних прав та інтересів громадян, а діяльність органів, які здійснюють кримінальне провадження, має бути спрямована на реальне забезпечення гарантій учасників провадження і ефективне поновлення їхніх прав у разі порушення. Мабуть, найсуттєвіші ускладнення у реалізації потерпілими власних прав пов'язані з рішеннями, діями і бездіяльністю представників правоохоронних органів, наслідком яких, зокрема, є невнесення відомостей про кримінальне правопорушення до Єдиного реєстру досудових розслідувань, а також невизнання особи потерпілим у кримінальному провадженні.

Так відповідно до приписів ст. 214 КПК України досудове розслідування починається з моменту внесення слідчим або прокурором відповідних відомостей щодо вчинення кримінального правопорушення до ЄРДР. До того ж ч. 1 цієї статті містить імперативну норму, згідно з якою такі відомості мають бути внесені до ЄРДР не пізніше 24 годин після подання заяви чи повідомлення про вчинення кримінального правопорушення. Водночас на практиці повсякденно є ситуація, коли працівники правоохоронних органів, нехтуючи приписами ч. 1 ст. 214 КПК України та не бажаючи виконувати своїх обов'язків, не вносять відомості щодо вчинення кримінального правопорушення за поданою заявою чи повідомленням про кримінальне правопорушення до ЄРДР та розглядають її у порядку, встановленому Законом України «Про звернення громадян».

Для того щоб не допускати зазначених порушень з боку органів досудового розслідування, КПК

України передбачає гарантію захисту прав заявника, закріплену у п. 1 ч. 1 ст. 303 цього Кодексу, що надає можливість останньому оскаржити бездіяльність слідчого або прокурора.

Також якщо заяву було подано до райвідділу поліції і слідчий не виконав обов'язку, передбаченого ч. 4 ст. 214 КПК України, я б порадив спочатку звернутися зі скаргою до прокурора, який згідно зі ст. 36 КПК України уповноважений: починати досудове розслідування за наявності підстав, передбачених цим Кодексом; мати повний доступ до матеріалів, документів та інших відомостей, що стосуються досудового розслідування; доручати органу досудового розслідування проведення самого досудового розслідування.

Зразок: Копія письмового повідомлення на моє звернення до Одеської місцевої прокуратури № 3 від 15.02.2017 року, начальника слідчого відділення, а також заявнику (вже потерпілого мого клієнта), якому спочатку було відмовлено в порушенні кримінального провадження тому, що, на думку слідчого, а також начальника слідчого відділення, в заяві відсутні підстави даного факту для внесення відомостей до ЄРДР про кримінальне правопорушення, яке після звернення до прокурора наразі було порушене за ст. 190 КК України.

Якщо заяву було подано до самої прокуратури, проте посадові особи не внесли протягом встановленого строку відповідні відомості до ЄРДР — звернутися зі скаргою про бездіяльність прокурора безпосередньо до суду. При цьому моя порада звернути увагу на узагальнення ВССУ «Про практику розгляду скарг на рішення, дії чи бездіяльність органів досудового розслідування чи прокурора під час досудового розслідування» станом на 12 січня 2017 року, у якому зазначено, що з наведених підстав обґрунтовано є

практика слідчих суддів, які визнають протиправною бездіяльність слідчих та прокурорів із невнесення відомостей про кримінальне правопорушення до ЄРДР, якщо заява, яка, на думку особи, що її подала, містила відомості про кримінальне правопорушення, однак була розглянута в порядку Закону України «Про звернення громадян».

Крім того, дуже важливо і необхідно враховувати вимоги ч. 1 ст. 304 КПК України, яка встановлює 10-денний строк для подання скарги на рішення, дії

чи бездіяльність слідчого або прокурора, передбачені ч. 1 ст. 303 цього Кодексу, який починає обраховуватися з моменту прийняття рішення, вчинення дій чи бездіяльності. Саме тому КПК України передбачає можливість оскарження учасниками кримінального провадження рішень, дій чи бездіяльності слідчого або прокурора під час досудового розслідування до слідчого судді (ст.ст. 303—307), що є проявом гарантій захисту прав учасників кримінального провадження.

«МОНЯ, НЕ С ТВОИМ СЧАСТЬЕМ!»

(немножко одесских анекдотов)

Бабушка поспорила с Семой, что он не съест ее 25 пельменей, на то, что он уберет в квартире. И вот Сема доедает 24-й пельмень и понимает, что 25-го в тарелке нет. Это все, что нужно знать о составлении договоров.

* * *

— Сара, выполни мою последнюю просьбу! Сожги мое тело в крематории! Прах положи в конверт, напиши там: «ТЕПЕРЬ ВЫ ПОЛУЧИЛИ С МЕНЯ ВСЕ» и отправь в налоговую.

* * *

— Беня, я гарантирую вам, что через пять лет мы будем жить лучше, чем в Европе!
— А шо у них случится?

* * *

— Семочка, если будешь хорошо себя вести, купим тебе велосипед!
— А если плохо?
— Пианино!

* * *

— Рабинович, у вас алиби есть?
— А шо это такое?
— Ну, видел ли вас кто-нибудь во время преступления?
— Слава богу, нет.

* * *

— Додик, шо там упало на кухне?!
— Ривочка, это не бунт, это случайно.

* * *

— Фирочка, а чем вы увлекаетесь?
— Рисованием и верховой ездой. А вы, Боря?
— Таки не поверите... Художницами и наездницами!

* * *

Германия. Автобус с туристами из Одессы. Экскурсовод просит каждого посмотреть, все ли его соседи сели в автобус. Закрывается дверь, автобус уезжает. Километров через десять его догоняет полицейская машина. В дверь заходит женщина средних лет и с характерным акцентом восклицает:

— Моня, не с твоим счастьем!

Андрей Петрович Перов,
адвокат

Андрей Андреевич Перов,
помощник адвоката

АДВОКАТ И АДВОКАЦИЯ

В непростое время социальной напряженности в стране, когда малоэффективно работают органы власти и управления, физические и юридические лица пытаются урегулировать свои проблемы, используя агрессивных «активистов», парамилитарные организации и мы становимся свидетелями резонансных происшествий с повышенной агрессией, насилием, а порой и стрельбой.

Во время такой горячей фазы конфликта, когда противоборствующие силы задействовали большой арсенал средств и сил, адвокату сложно оказать правовую помощь в полном объеме с максимальным положительным эффектом. Но выход есть. Он заключается в том, чтобы перевести урегулирование и решение проблемы цивилизованным демократическим способом, который заключается в следующем. Первое — это приостановить эскалацию конфликта и предложить медиацию с последующим переходом к адвокации. Или еще когда только планируется решение проблемы, то на дальних подступах определить тактику и стратегию по решению высококонфликтных резонансных дел в режиме адвокации. Адвокатам, практикующим в сфере политической адвокатуры, известен этот термин — «адвокация». Он заключается в том, чтобы бесконфликтно урегулировать и решить проблему в интересах клиента, затрачивая при этом небольшие силы и средства,

используя общественное мнение, средства массовой информации, различные мессенджеры в Интернете и прямой контакт с заинтересованными лицами.

Исторически термин «адвокация» происходит от латинского слова 'advocare' и буквально означает «призыв к оказанию поддержки». Зародилась адвокация еще в Древнем Риме и Греции, когда общепризнанные ораторы действовали в качестве адвокатов или писали речи специально для того, чтобы призвать к чьим-то делам и убеждениям. Такие деятели, как Цицерон и Цезарь, считались одними из наилучших юристов и адвокатов во всем Риме.

В современном понимании адвокация — это способ вынести проблему на повестку дня, обеспечить решение этой проблемы и сформировать поддержку для работы как над самой проблемой, так и над ее решением. Это определение выражает важную идею: в эпоху цифровых технологий и сетей адвокация — это не просто влияние на общественную политику, но и главным образом влияние на общественное мнение, которое можно и нужно использовать в демократическом обществе.

Адвокация схожа с лоббированием. Но если лоббирование — это решение коммерческих проблем за большие деньги, то адвокация — это решение больших социальных проблем за небольшие деньги. Главным субъектом адвокации в этом случае

становится подготовленный адвокат, который освоил методики адвокации, умеет хорошо коммуницировать со средствами массовой информации и готов как топ-менеджер и стратег организовать адвокатию, составив план мероприятий, процедуру адвокации, необходимые тексты, обращения и др. Роль адвоката в адвокации очень важна и необходима, и тот, кто планирует ее использовать в своих практиках, должен учесть размер своего вознаграждения, разбив его на этапы по ходу реализации адвокации.

Это необходимо в связи с тем, что адвокатию по времени может затянуть от трех недель подготовительного этапа до трех месяцев ее реализации. Из этого расчета надо планировать гонорар, в т. ч. премию за «успех».

В моей практике есть немало таких примеров. С одним из последних хотел бы поделиться с коллегами.

Так, ко мне и моему помощнику А. А. Перову в 2018 г. обратились врачи и пациенты реабилитационного отделения Одесской областной больницы с просьбой помочь сохранить их отделение, так как его хотели ликвидировать (якобы в ходе реформы), распустив сложившуюся школу реабилитации, упразднив оборудование, а используемые этим отделением площади отдать коммерческим структурам, оставив больных без реабилитации, что в 50 % приводит к их смерти.

Как один из первых участников программы «Адвокат будущего», в одном из модулей которого излагалась адвокатию, я решил на практике со своим помощником А. А. Перовым применить полученные знания для спасения реабилитационного отделения.

Для этого мы провели встречу с заведующим отделением реабилитации, который возглавил инициативную группу (без человеческого ресурса и инициативы заинтересованной стороны результат минимальный), заключили с ним договор, оговорили тактики и стратегии, временные рамки. После этого составили план адвокации, состоящий из четырех этапов, которые проходили на трех уровнях управления в Украине.

На первом этапе — локальном уровне — были подготовлены и разосланы обращения к админи-

страции больницы, ведущим городским специалистам по медицине относительно необходимости реабилитации и получили от них нужные положительные заключения, задействованы электронные средства массовой информации, создана электронная страница, распространена информация через мессенджеры.

На втором этапе — местном региональном уровне — были направлены петиции городской и областной власти, депутатам городского и областного совета, представителям обладминистрации, ведомственных структур, влиятельным горожанам и пациентам, налажены коммуникации с местными СМИ.

На третьем этапе — национальном уровне — были направлены петиции, задействованы коммуникации с республиканскими СМИ, депутатами и комиссиями Верховной Рады, руководством Кабинета Министров Украины и Министерства здравоохранения, Администрацией Президента Украины.

Четвертый этап — международный уровень (международные и межгосударственные организации, дипломатические представительства, главы государств) — не понадобился.

Каждый этап освещался на брифингах в средствах массовой информации, интернет-изданиях, иных мессенджерах. Были задействованы как публичные отношения, так и личные контакты. В целом комплекс мероприятий адвокации сработал и отделение удалось сохранить, а следовательно, рабочие места для медперсонала и возможность реабилитации для граждан.

Успехом адвокации, на взгляд авторов, является то, что поставленная задача соответствовала требованиям SMART, т. е. была конкретно и четко сформулирована, поддавалась изменениям для отслеживания успешности, применялась для решения стоящей проблемы, она была реалистична, с четко обозначенными дедлайнами.

В заключение можно сказать, что в современных условиях постреволюционной ситуации с возросшей демократизацией и самосознанием населения адвокатию, как цивилизованный способ решения крупных социальных проблем, перспективна и эффективна для общества и выгодна для адвоката.

Александр Козлов,
управляющий партнер
АО «Алгиз»

Александра Морозова,
помощник адвоката,
АО «Алгиз»

ВОЗВРАТ ИМУЩЕСТВА И ДОКУМЕНТОВ, ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОБЫСКЕ

УПК Украины утверждает принцип неприкосновенности права собственности, согласно которому лишение или ограничение права собственности в ходе уголовного производства осуществляется только на основании мотивированного судебного решения, принятого в предусмотренном Кодексом порядке.

Известно, что в ходе проведения такого следственного действия, как обыск, могут быть изъяты не только те вещи и документы, перечень которых указан в определении суда.

Иное имущество, которое было изъято во время обыска и не указано в определении суда, приобретает статус временного изъятого до момента разрешения вопроса об его аресте или возврате.

В то же время определение суда и вовсе может не содержать четко определенного перечня документов, которые планируется отыскать. К примеру, может быть обозначен условный круг юридических или бухгалтерских документов, письменных записей или носителей информации, не содержащий каких-либо конкретных наименований.

Таким образом, следователь получает неограниченную возможность изъять практически любые

вещи и документы, которые по его собственному убеждению могут свидетельствовать об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения.

По этой причине возникают некоторые трудности с верным определением правового статуса изъятого имущества, что впоследствии создает препятствия при его возврате законному владельцу.

На этот счет ЕСПЧ сформулировал четкую позицию о том, что неопределенное формулирование объема обыска дает следователю широкие полномочия по своему усмотрению решать, какие материалы подлежат изъятию, что приводит к изъятию, кроме документов, имеющих отношение к делу, иных личных вещей. ЕСПЧ также отмечает, что отсутствие указания на конкретную цель обыска является нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, Суд выразил рекомендацию следственным судьям о необходимости отказа в удовлетворении ходатайств об обыске, которые не содержат сведений о конкретных вещах, документах (дело «Смирнов против России», «Эрнст и другие против Бельгии»).

Неслучайно ч. 5 ст. 171 УПК Украины предусматривает обязанность следователя, прокурора

в течение 48 часов обратиться к следственному судье с ходатайством об аресте имущества, изъятого при обыске. Поскольку в противном случае оно подлежит немедленному возврату собственнику.

Тем не менее наличие в УПК Украины данного требования о подаче ходатайства не гарантирует его выполнение следователем, прокурором. То есть на практике мы можем столкнуться с ситуацией, когда арест наложен не был, но и имущество собственнику не возвращается.

В подобных случаях необходимо предпринимать все возможные меры для обеспечения выполнения органом досудебного расследования норм действующего законодательства, в частности, направлять ходатайства следователю, прокурору и обращаться с жалобами на бездействие следователя, прокурора в порядке ст. 303 УПК Украины.

Обязательство вернуть изъятые вещи может возникнуть и в случае отказа следственного судьи в удовлетворении ходатайства об аресте. К тому же имущество возвращается, если судом не будет постановлено определение в течение 72 часов со дня получения ходатайства следователя, прокурора.

Впрочем, предлагаем обратить внимание на ситуацию, когда следователем, прокурором все же было подано ходатайство об аресте имущества, и которое было удовлетворено.

Итак, ст. 167 УПК Украины устанавливает, что временное изъятие имущества заключается в фактическом лишении лица, которое не обязательно является подозреваемым, возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Задачей ареста имущества является предотвращение возможности его сокрытия, повреждения, порчи, уничтожения, преобразования или отчуждения.

Правом обращения с ходатайством об отмене ареста обладают подозреваемый, обвиняемый или другой владелец имущества, которые не присутствовали при рассмотрении вопроса об аресте, а также если в применении данной меры обеспечения отпала необходимость или арест наложен необоснованно.

Анализируя судебную практику по данной категории дел (отмене ареста имущества), можно прийти к выводу, что результат рассмотрения ходатайства в большей степени носит положительный характер.

Пример этому приведем из практики Приморского районного суда г. Одессы.

На протяжении 2018 года Приморским районным судом г. Одессы было рассмотрено 589 ходатайств об отмене ареста имущества, из которых соответственно 365 были удовлетворены (78 %), в удовлетворении 102 было отказано (22 %).

За второе полугодие 2018 года в удовлетворении ходатайств об отмене ареста имущества было

оказано всего лишь в 24 % случаев, соответственно более чем 70 % ходатайств было удовлетворено, в частности: судьей А. В. Дерусом в процентном соотношении было удовлетворено 60 % рассмотренных им ходатайств; судьей В. В. Ивановым — 70 %; судьей В. И. Куцаровым — 89 %; судьей В. М. Попревичем — 83 %.

Исходя из проанализированных определений суда, одним из наиболее веских оснований для отмены ареста является тот факт, что дальнейший арест может привести к нарушению прав собственника.

Конституция Украины гарантирует, что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью и никто не может быть противоправно лишен права собственности.

В решении ЕСПЧ от 07.06.2007 г. в деле «Смирнов против Украины» была высказана правовая позиция о том, что при разрешении вопроса о возможности удержания государством вещественных доказательств следует обеспечивать справедливое равновесие между, с одной стороны, общественным интересом и правомерной целью, а с другой — требованием охраны фундаментальных прав лица. Для удержания вещей государством в каждом случае должна существовать значительная причина.

Данная позиция была отражена и в деле «East/West Alliance Limited» против Украины», заявление 19336/04.

Краткое описание по сути: Ирландское предприятие «East/West Alliance Ltd.» (Дублин) с представительством в Украине обратилось в ЕСПЧ с заявлением о нарушении ст. 1 Протокола, а также п. 1 ст. 6 и ст. 13 Конвенции в связи с многочисленными и разнообразными вмешательствами органов власти в его право собственности на четырнадцать самолетов, что привело к лишению предприятия-заявителя этого имущества.

По результатам рассмотрения данного дела Суд пришел к выводу о том, что компания-заявитель была лишена своих шести самолетов Ан-28 и восьми самолетов Л-410 абсолютно произвольным образом в нарушение принципа верховенства права.

Кроме того, Суд указал, что это вмешательство не имело кратковременного характера, так как компания-заявитель была лишена доступа к своей собственности в течение более чем десяти лет. В то же время компания-заявитель прилагала активные усилия в различных административных, налоговых, судебных органах и прокуратуре для возвращения своей собственности, которые оказались напрасными независимо от их правового результата, так как самолеты подвергались значительным повреждениям или просто пропали без привлечения кого-либо к ответственности.

В решении от 23.01.2014 года ЕСПЧ отмечает, что любое вмешательство государственного органа в право на мирное владение имуществом должно обеспечивать справедливый баланс. Необходимость достижения такого баланса отражена в целом в структуре ст. 1 Первого протокола. Необходимого баланса не получится достичь, если на данное лицо будет возложено индивидуальное и чрезмерное бремя (также решение от 23.09.1982 г. в деле «Спйрронг и Лоннрот против Швеции» (Sporrong and Lonnroth v. Sweden), пп. 69, 73, Series A № 52)).

Другим словами, должно существовать обоснованное пропорциональное соотношение между средствами, которые применяются, и целью, которую стремятся достичь (решение от 21.02.1986 г. в деле «Джеймс и другие против Соединенного Королевства» (James and Others v. the United Kingdom), п. 50, Series A № 98)).

Если применять данные положения и говорить об имуществе предприятия, то изъятие необходимой для работы техники, ряда документов не только может приостановить законную хозяйственную деятельность на длительное время, но и принести огромные убытки.

Например, в деле № 522/17401/17 определением Приморского районного суда г. Одессы от 18.12.2018 года было удовлетворено ходатайство об отмене ареста на том основании, что изъятые во время обыска имущество (системные блоки, мониторы, компьютерные мыши и клавиатуры) связано с осуществлением законной хозяйственной деятельности и никаким образом не может быть связано с предметом уголовного правонарушения.

К схожему выводу суд пришел в деле № 522/11248/16-к, отметив, что арест имущества (квартир, размещенных в объекте незавершенного строительства) причиняет излишние ограничения правомерной деятельности заказчика строительства и препятствует выполнению его прямых обязательств.

Также не лишним станет указание на нецелесообразность в продолжении применения данной меры обеспечения уголовного производства. К примеру, доказать необоснованность дальнейшего ареста возможно, ссылаясь на то, что имущество находится под арестом более чем достаточное время для проведения осмотра и соответствующих экспертиз.

В данном случае следует вспомнить общие цели и задачи уголовного производства, в соответствии с которыми и был проведен обыск, а после — наложен арест на изъятые документы и имущество.

Статья 234 УПК Украины гласит, что обыск проводится с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения уголовного преступления, отыскания орудия уголовного преступления

или имущества, которое было добыто в результате его совершения, а также установления местонахождения разыскиваемых лиц.

Согласно ст. 170 УПК Украины арест имущества является лишь временным (!) лишением права на распоряжение имуществом. Задачей ареста имущества является предотвращение возможности его сокрытия, повреждения, порчи, уничтожения, преобразования, отчуждения.

По делу № 522/734/16-к Приморский районный суд г. Одессы в определении от 07.08.2018 года указал, что «разом з тим, зазначене майно є арештованим більше двох років... Наведене свідчить, що на теперішній час потреба у продовженні дії заходу забезпечення кримінального провадження як арешт майна відпала. Крім того, зазначене майно є арештованим достатній проміжок часу для проведення його огляду та відповідних експертиз, якщо такі необхідні».

Аналогичная правовая позиция прослеживается и в деле № 522/5458/16-к: «З урахуванням вище наведеного, слідчий суддя приходить до висновку, що було достатньо часу для проведення усіх можливих слідчих дій з технічними паспортами в рамках вказаного кримінального провадження, підозра жодній особі не пред'явлена, за вказаних у клопотанні обставин, подальше застосування заходу забезпечення кримінального провадження у вигляді накладення арешту на ноутбук *Lenovo sn: PF02T1AH* не є доцільним, а тому обмеження особи володіння своїм майном не є об'єктивно необхідним».

Если говорить о причинах отказа в удовлетворении ходатайства, то наиболее распространенными являются:

1) досудебное расследование не завершено, а значит, существует риск утраты или изменения вещественных доказательств (определение Приморского районного суда г. Одессы от 19.12.2018 года по делу № 522/20633/18, определение Приморского районного суда г. Одессы от 29.08.2018 года по делу № 522/14334/18);

2) ходатайство об отмене ареста не обоснованно (определение Приморского районного суда г. Одессы от 14.12.2018 года по делу № 522/15043/18);

3) отсутствуют доказательства, подтверждающие право собственности на арестованное имущество (определение Приморского районного суда г. Одессы от 03.07.2018 года по делу № 522/7018/18).

Другим путем возврата имущества во время досудебного расследования является обжалование определения следственного судьи о наложении ареста в апелляционном порядке.

Апелляционная жалоба может основываться на том, что ходатайство следователя, прокурора

об аресте имущества не соответствует требованиям, установленным ст.ст. 170—171 УПК Украины.

К примеру, Апелляционный суд Одесской области по делу № 520/4919/18, 1-кс/520/1494/18 указал, что *«слідчий суддя не звернув уваги на те, що в клопотанні слідчого не зазначені підстави та мета для арешту майна, наявність яких передбачена ст. 171 ч. 2 КПК України, та які підлягають обов'язковому доведенню слідчим, прокурором при судовому розгляді клопотання, та які мають бути перевірені та досліджені слідчим суддею при вирішенні питання щодо арешту майна, а лише є посилання на норми закону, які передбачають питання щодо забезпечення кримінального провадження та розгляду питань про накладення арешту»*.

К сожалению, не являются исключением случаи, когда даже после отмены ареста определением суда имущество может длительное время неправомерно удерживаться сотрудниками правоохранительных органов.

Но и даже в подобной неблагоприятной ситуации нельзя сказать, что все национальные, и главное — законные, способы защиты прав и законных интересов владельца исчерпаны.

Во-первых, одним из способов является установление процессуального срока для совершения процессуального действия, в данном случае — возврата имущества, в порядке ст. 114 УПК Украины.

Во-вторых, возможным путем восстановления нарушенных прав клиента может стать обращение с дисциплинарной жалобой в Квалификационно-дисциплинарную комиссию прокуроров.

В данном случае важно обратить внимание, что наиболее распространенной причиной отказа в открытии дисциплинарного производства является то, что действия, бездействие или решение прокурора не были обжалованы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

То есть только по завершении рассмотрения жалобы следственным судьей в порядке ст. 303 УПК Украины и установления нарушений прав лица, допущенных прокурором, следует направлять дисциплинарную жалобу в КДКП.

При этом бездействие прокуроров, которое заключается в невозврате владельцу временно изъятого имущества, зачастую квалифицируется как невыполнение служебных обязанностей (например, Решение КДКП № 13дп-18 от 17.01.2018 года, Решение КДКП № 73дп-18 от 14.02.2018 года). В то же время имеют место случаи, когда такое деяние Комиссия признает совокупностью невыполнения служебных обязанностей, совершения действий, которые порочат звание прокурора, и нарушения этических правил (Решение КДКП № 207дп-17 от 06.12.2017 года).

Нарушения того или иного права лица (на свободу, защиту, права собственности и т. д.) в большинстве случаев не несут серьезного взыскания для прокуроров. Например, невозврат временно изъятого имущества, также как и нарушения порядка уведомления о подозрении, создание препятствий в ознакомлении с материалами дела и т. д., влечет только лишь выговор (Решение КДКП № 53дп-18 от 07.02.2018 года).

Иным способом защиты прав владельца имущества является обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершении уголовного правонарушения по ч. 2 ст. 382 УК Украины.

Да, согласно ч. 2 ст. 382 УК Украины, «умышленное невыполнение приговора, решения, определения, постановления суда, вступивших в законную силу, или препятствование их исполнению, совершенные должностным лицом, — наказываются штрафом от семисот пятидесяти до одной тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Но в данном случае очень вероятно, что придется побороться за непосредственно внесение сведений в ЕРДР, обращаясь в суд с жалобами на бездействие следователя, прокурора в порядке ст. 303 УПК Украины.

Примером может быть определение Приморского районного суда г. Одессы от 17.08.2016 года по делу № 522/14425/16-к, которым должностных лиц Прокуратуры Одесской области было обязано внести в ЕРДР сведения об уголовном правонарушении по факту умышленного невыполнения следователем судебных решений следственного судьи, в соответствии с которыми временно изъятое имущество подлежало немедленному возврату владельцу.

На защиту прав владельца имущества также выступает Гражданский кодекс Украины, который предоставляет возможность обратиться в суд с иском заявлением о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органа досудебного расследования.

Статья 1166 ГК Украины устанавливает, что имущественный вред, причиненный неправомерными решениями, действием или бездействием личным неимущественным правам физического или юридического лица, а также вред, причиненный имуществу физического или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, которое его причинило.

Вред, который был причинен вследствие незаконного наложения ареста на имущество или других процессуальных действий, которые ограничивают права граждан, возмещается на основании Закона Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного

АДВОКАТСКА ПРАКТИКА

громадянину незаконними діями органів, що здійснюють оперативно-розшукову діяльність, органів досудебного розслідування, прокуратури і суду» і Положення о применении Закона Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденного приказом Министерства юстиции Украины, Генеральной прокуратуры Украины и Министерства финансов Украины от 4 марта 1996 года № 6/5/3/41.

На сегодняшний день невозможно сказать, что практика по разрешению такой категории дел однозначно сформирована.

К примеру, Решением Червонозаводского районного суда г. Харькова от 22.12.2018 года по делу № 646/1591/18 частично удовлетворен иск о возмещении морального вреда, причиненного адвокату вследствие длительного невозврата имущества, изъятого при обыске.

Да, в ходе обыска рабочего места адвоката были изъяты ноутбук, документы о финансово-хозяйственных взаимоотношениях, а также копии правоустанавливающих документов.

Апелляционным судом Харьковской области апелляционная жалоба адвоката об отмене ареста указанного имущества была удовлетворена в полном объеме. Но тем не менее своевременно адвокату изъятое имущество возвращено не было.

Суд установил, что истец предпринимал дополнительные усилия для защиты своего права, так как он был вынужден обжаловать бездействие органа

досудебного расследования в суд и только после того ему было возвращено изъятое имущество. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что размер денежной суммы, которая подлежит взысканию в пользу истца, составляет 8000,00 грн.

Схожее решение вынес Октябрьский районный суд г. Харькова в деле № 639/3414/18, установив, что в результате незаконных действий органов прокуратуры, связанных с последствиями уголовного производства, проведением обыска и изъятием денежных средств, с владения, пользования и распоряжения истца выбыли денежные средства в сумме 7485,00 грн. и 9500,00 долларов США, которые на момент рассмотрения дела не были возвращены, а значит, имеет место нарушение имущественных прав истца.

Аналогичная правовая позиция также содержится в Постановлении Верховного Суда от 06.06.2018 года в деле № 686/26129/14-ц и Постановлении Верховного Суда от 28.03.2018 года в деле № 522/8741/13-ц.

Подводя итоги, можно сказать, что на практике арест имущества и документов очень часто приводит к грубому нарушению права собственности. В подобных ситуациях следует использовать все способы защиты, предусмотренные законом, так как действующее законодательство Украины все же дает возможность восстановить справедливость и вернуть имущество, изъятое при обыске.

Однако процесс возврата такого имущества может занять достаточно длительное время, начиная с момента обращения с соответствующим ходатайством и заканчивая фактическим его получением.

**Був би ліс, а сокира буде • Коли кінь та не мій, то нехай його й вовк
ізість • Краще своє латане, ніж чуже хапане.**

Українські народні приказки

С. В. Вилков,

голова Вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури

П'ЯТЬ ВІДТІНКІВ РОБОТИ ВИЩОЇ КВАЛІФІКАЦІЙНО- ДИСЦИПЛІНАРНОЇ КОМІСІЇ АДВОКАТУРИ

За законом основним завданням Вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії є розгляд скарг на рішення, дії чи бездіяльність регіональних кваліфікаційно-дисциплінарних комісій адвокатури. Колегіальний орган збирається на засідання один раз на місяць. Але чим члени ВКДКА та секретаріат займаються решту часу?

Показники якості. Дійсно, комісія збирається щомісяця, і, як правило, кожне засідання триває два дні. Але розгляду скарг по суті передують робота секретаріату, членів та голови ВКДКА з витребування матеріалів дисциплінарної справи у регіональної комісії, чие рішення, дії або бездіяльність оскаржуються, їх попередній аналіз доповідачем та формування попередніх правових висновків з урахуванням обставин, запрошення на засідання у визначені терміни учасників провадження та членів комісії, які є представниками усіх регіонів України. Це все притому, що розгляд скарги на рішення у дисциплінарній справі має бути забезпечене ВКДКА протягом тридцяти днів з дня одержання матеріалів дисциплінарної справи. Після самого засідання необхідно також підготувати та розіслати сторонам тексти ухвалених рішень, що також забирає чимало часу. Тож очевидно, що робочий час ВКДКА фактично розтягується на весь місяць. При цьому робота членів комісії наразі не оплачується — вони працюють на громадських засадах.

Що стосується самих засідань, то згідно з профільним законом вони вважаються правомочними, якщо на них присутні більше половини від загальної кількості членів комісії (усього тридцять членів: по одному представнику від кожного регіону, голова і два заступники). І кожному з засідань наявний кворум, що підтверджується явкою переважної більшості її членів.

Аби розуміти додаткове «громадське» навантаження на членів, можна зазначити, що за 24 засідання, що відбулися протягом 2017—2018 років, комісією за результатами розгляду скарг було прийнято 470 рішень, що є показником достатньо високопродуктивної роботи. Про розуміння ефективності діяльності та рівень довіри свідчить той факт, що правом на особисту участь та надання пояснень під час засідань ВКДКА учасники скористалися більш як у чверті справ (за 124 скаргами). Варто також додати, що всі ухвалені й направлені сторонам рішення в подальшому знеособлюються та викладаються у відкритий доступ на офіційному сайті комісії, що свідчить про виняткову відкритість діяльності.

Регіональний аспект. За результатами розгляду скарги на рішення, дії чи бездіяльність регіональних КДКА вища комісія має право:

- 1) залишити скаргу без задоволення, а рішення КДКА без змін;
- 2) змінити рішення;
- 3) скасувати таке рішення та ухвалити нове;
- 4) направити справу для нового розгляду та зобов'язати КДКА вчинити певні дії.

В аспекті реалізації цих повноважень ВКДКА, визначених ч. 5 ст. 52 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність», аналіз статистичних даних певною мірою може свідчити про якість роботи дисциплінарних органів на місцях.

І результати підрахунку засвідчують досить високі показники якості, оскільки більша частина прийнятих регіональними КДКА рішень (близько $\frac{2}{3}$ від усіх розглянутих скарг) залишається ВКДКА без змін. Кожна п'ята справа повертається у регіон для нового розгляду із зобов'язанням вчинити певні дії. У 14,5 % випадків рішення скасовуються та ухвалюються нові.

А от правом змінювати рішення регіону ВКДКА майже не користується. За два останні роки було лише 2 таких випадки.

Цікавим може бути й регіональний зріз скаржників. Найбільше скаржаться з Київської, Дніпропетровської, Львівської, Одеської, Херсонської та Черкаської областей. Найменше — з Тернопільської, Чернівецької, Івано-Франківської, Вінницької, Луганської та Закарпатської областей.

Щодо предметності скарг, як і завжди, більше половини стосувалися рішень, що виносилися у зв'язку із неналежним, на думку скаржників, виконанням адвокатом своїх обов'язків під час здійснення адвокатської діяльності.

Суди: перемоги — досягнення. Рішення Вищої кваліфікаційно-дисциплінарної комісії адвокатури можуть оскаржуватися і оскаржуються до судів. Це становить окремий пласт роботи, який переважно лягає на плечі секретаріату та його юристів.

Хоча комісія відповідно до Положення про неї може бути як позивачем, так і відповідачем, за весь період діяльності ми ще жодного разу не ініціювали судового процесу. У 90 % справ ВКДКА виступала в статусі відповідача, у решті суд долучав комісію як третю особу.

Якщо оцінювати результати розгляду справ, то за останні 2 роки серед рішень, що набрали законної сили, $\frac{3}{4}$ рішень були ухвалені на користь ВКДКА. Всього ж у провадженнях судів знаходиться близько 80 судових справ. Такі дані свідчать, по-перше, про те, що дисциплінарні органи дійсно виступають певним фільтром, розвантажуючи роботу судів, і без того завантажених справами. По-друге, високий відсоток виграних справ говорить про виваженість та достатньо високий рівень обґрунтування правових позицій, які застосовуються у наших рішеннях, а також про достатньо відповідальне ставлення секретаріату до представлення інтересів комісії у судах.

Втім разом з іншими є й справи, в яких позивачами виступають колеги-самоврядники. Так варто звернути увагу на нещодавно ухвалене (лютий 2019 року) рішення Шостого апеляційного адміністративного суду, яким було поставлено крапку у питанні можливості оскарження кваліфікаційно-дисциплінарними комісіями адвокатури рішень ВКДКА у дисциплінарних провадженнях. Переглянувши за скаргою справу, ВКДКА у травні 2017 року закрила провадження проти адвоката. Але регіональна КДКА вирішила оскаржити в суді це рішення. У грудні 2017 року було відкрите провадження, а в лютому 2018-го перша інстанція задовольнила позов.

Не вдаючись в аналіз обставин (процес доволі докладно висвітлювався у профільних юридичних ЗМІ),

цю ситуацію можна порівняти з тим, якби суд першої інстанції оскаржив у касації рішення апеляції. Але, звісно, і на такі моменти в роботі іноді доводиться витратити час... Зрештою, це все можна вважати елементами становлення здорової і демократичної системи адвокатського самоврядування.

У конструктивній співпраці. Інший аспект викладених вище проблем (скасування рішень і повернення справ у регіони, судові процеси) полягає в тому, що регіональні КДКА недостатньо вивчають дисциплінарну практику, що формується ВКДКА. Безумовно, питання опрацьовуються на місцях у межах розгляду конкретних справ, які повертаються до них з вищої комісії... Але ж рішення ухвалюються по всій Україні і загальна практика має бути чіткою, зрозумілою та уніфікованою.

І тут можна виділити два ключових напрями роботи.

По-перше, аби краще розуміти потреби та запити кваліфікаційних та дисциплінарних палат, варто налагодити більш тісну співпрацю між КДКА регіонів та ВКДКА. І на сьогодні вже дано старт цій ініціативі. На початку березня ми «звірили годинники» з керівництвом столичного адвокатського самоврядування та адвокатського самоврядування Чернігівської області у форматі робочої зустрічі, під час якої обговорили практичні питання реалізації повноважень. Переконали, подібні зустрічі буде корисно провести з усіма регіонами, адже питання, що порушуються, стосуються не лише органів адвокатського самоврядування, але й усієї адвокатської спільноти, яка потребує вироблення та застосування прозорих та зрозумілих правил.

По-друге, виявлені під час зустрічі проблемні питання, з якими стикаються органи адвокатського самоврядування на місцях, мають визначати пріоритетні шляхи вдосконалення кваліфікаційної та дисциплінарної практики. І цей напрям може бути реалізований через систематичне видання узагальнень та проведення заходів з підвищення кваліфікації з органами адвокатського самоврядування регіону.

Наразі ми маємо лише три узагальнення практики, виданих з 2016 року: 1) стосовно застосування строків притягнення адвоката до дисциплінарної відповідальності при здійсненні дисциплінарного провадження; 2) щодо застосування КДКА дисциплінарного стягнення у вигляді зупинення права на заняття адвокатською діяльністю та 3) щодо допуску осіб до кваліфікаційних іспитів та складання таких іспитів. Безумовно, це одні з найважливіших сьогоднішніх тем, але актуальна проблематика діяльності цим, звісно, не вичерпується. Тож маємо посилити та активізувати спільну з регіонами роботу.

Що стосується навчання та підвищення кваліфікації, то в даному напрямі важливо, не збавляючи набраних обертів, поступово підвищувати якісне змістовне наповнення заходів у всіх можливих форматах. За останні два роки ВКДКА була задіяна у понад шістдесяті заходах з підвищення кваліфікації.

Також у 2017 році комісією було започатковано, а у 2018-му продовжено практику проведення за власною ініціативою заходів з підвищення кваліфікації для адвокатів та членів органів адвокатського самоврядування, серед яких — тренінги, семінари та круглі столи, де керівництво, члени ВКДКА та експерти-практики з секретаріату виступали в якості доповідачів і модераторів.

Системні зміни. Відповідно до Положення, Вища кваліфікаційно-дисциплінарна комісія адвокатури сприяє процесу формування правової держави в Україні, реформуванню українського законодавства із використанням досвіду розвинених демократичних країн, захисту законних прав та інтересів і зміцненню існуючих правових норм щодо захисту прав та забезпечення гарантій адвокатів.

Так, у 2017 році робочою групою, до якої входили представники ВКДКА, були оновлені Правила адвокатської етики. Тоді врегулювали поведінку адвокатів у соціальних мережах та в Інтернеті, посилили захист адвокатської таємниці та уточнили регламентацію діяльності адвокатів, які залучені до надання безоплатної правової допомоги. Також ВКДКА залучалася до розробки та обговорення проєкту стандартів якості надання безоплатної вторинної

правової допомоги у цивільних та адміністративних справах.

Звітно-виборним з'їздом адвокатів України, який відбувся у червні 2017 року, були затверджені зміни до Положення про ВКДКА. Після цього також вносилися точкові зміни з окремих аспектів діяльності органів адвокатського самоврядування, зокрема, щодо можливості передоручення головою ВКДКА матеріалів іншому членові ВКДКА, скерування головою комісії скарги до КДКА іншого регіону у разі відсутності кворуму в КДКА, порядку поновлення комісією строку на подачу скарги, відкладення розгляду скарги, використання членами комісії інформації з Єдиного державного реєстру судових рішень, щодо отримання документів, інформації та інших відомостей, необхідних для проведення перевірки ВКДКА шляхом звернення члена ВКДКА з відповідним запитом до КДКА регіону, щодо таємниці нарадчої кімнати.

Але, звісно, зміни до нормативних актів є крайнім заходом усунення прогалин, коли проблеми неможливо подолати уніфікацією практики або навчанням. У такому разі пріоритетними мають бути обґрунтовані пропозиції щодо коригування відповідних рішень РАУ, що регламентують діяльність кваліфікаційно-дисциплінарних органів та відповідні процедури, а також Правил адвокатської етики. І в питанні реалізації ВКДКА даного напрямку на сьогодні немає жодних перешкод. Ми маємо можливість готувати пропозиції з удосконалення, які в переважній більшості знаходять підтримку в Раді адвокатів України та на з'їздах.

Где же познается истинное величие человека, как не в тех случаях, в коих он решается лучше вечно страдать, нежели сделать что-нибудь противное совести.

В. Г. Белинский

Никто не может судить о других, пока не научится судить о себе самом.

И. Гёте

Способность краснеть — самое характерное и самое человеческое из всех человеческих свойств.

Чарльз Дарвин

А. Н. Типрова,
адвокат

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Теория разбитых окон, впервые сформулированная криминологами Джеймсом К. Уилсоном и Джорджем Л. Келлингом в работе под названием «Разбитые окна», опубликованной в литературном журнале *Atlantic Monthly* за март 1982 г., объясняет, что означает термин «разбитое окно» в уголовном праве. Согласно теории предотвращение мелких правонарушений создает атмосферу нетерпимости к преступлениям в целом и помогает предотвращать более крупные преступления. И наоборот, попустительство мелких нарушений увеличивает их число.

Казалось бы, какое отношение теория разбитых окон имеет к адвокатуре? Самое непосредственное.

Канадский социолог Малкольм Гландуэлл в книге «Переломный момент» подводит читателя к идее, что для того, чтобы понять, как происходит рост и спад уровня преступности, как возникают любые другие необъяснимые явления, характерные для сегодняшней повседневной жизни, их надо рассматривать как эпидемии, так как типы поведения распространяются точно так же, как вирусы. Человек нарушает закон не только и даже не столько из-за плохой наследственности или плохого воспитания. Огромное значение на него оказывает то, что он видит вокруг. Ибо там, где есть признаки нарушения недозволенного, это недозволенное начинают совершать и те, кто раньше этого не совершал. Идея очень проста. «Люди не имеют твердых очертаний: они меняются в зависимости от того, что их окружает» (Лион Фейхтвангер. «Мудрость чудака»).

Нельзя отрицать, что мы, адвокаты, используя сомнительные приемы ведения процесса, порой сами же и провоцируем совершение новых правонарушений, и, подобно усердному садовнику, рассаживаем, поливаем и удобряем и без того разросшийся

в обществе правовой нигилизм. Еще Аристотель заметил, что когда ум и знания не сопровождаются нравственным развитием, то знания в руках человека могут причинить много зла.

Ведь одно дело оказывать правовую помощь при реализации клиентом его конституционных прав и свобод, другое — расставлять ловушки в договорах, рассчитывая на юридическую неграмотность контрагента; прибегать к ухищрениям по затягиванию процесса, доводя потерпевшего до инсульта; подсказывать не особо ответственному родителю, как сэкономить на алиментах и т. д.

Такая тлетворная практика негативно сказывается на имидже адвокатуры. Сравнивая суд с храмом справедливости, а адвоката — с одним из его жрецов, присяжный поверенный М. Г. Казаринов в защитительной речи по делу присяжных поверенных Л. А. Базунова и Г. С. Аронсона говорил: «...Всякая защита приемлема. Буду ли я защищать случайно уклонившегося от прямого пути честного труженика, или человека, который всю жизнь, как шахматный конь, ходит кривыми путями, — защита моя, в принципе, явится делом благородным и высокоим. Но способы и приемы защиты могут быть предвзятными и недопустимыми. И если, защищая шахматного коня, я буду доказывать, что конь ходит прямо, а доска кривая и что конь не черен, а бел, и чтобы создать иллюзию белизны, стану усердно чернить все окружающее, то такая защита моя, как построенная на началах фальши и обмана, будет достойна только осуждения; она мало послужит на пользу обвиняемого, а для моей доброй славы послужит еще меньше».

Можно с уверенностью утверждать, что, используя незаконные и аморальные методы ведения защиты, меняя местами жертву и мучителя, мы даем сигнал

обществу о вседозволенности, безответственности и безнаказанности.

Разве в этом заключается задача адвокатуры? И не оказывает ли адвокатура медвежью услугу своим доверителям и обществу в целом, закрывая глаза на их последовательное моральное разложение?

Несмотря на крупные разоблачения, имевшие место в последнее время, ни один чиновник не понес наказание, хулиганство и разбой стали именоваться активной гражданской позицией, а угрозы и призывы к насилию запросто звучат в прямом эфире.

«Общество, которое насилует право, осуждено на гибель». Полагаю, что это изречение парижского адвоката Жюль Фавра, отраженное в эссе «Адвокатские идеалы» (XIX в.), не утратило своей актуальности и на сегодняшний день. И обреченным на гибель является всякое общество, где право и закон подменяются «революционной законностью» и «революционной целесообразностью», где террор против собственного народа становится ключевым фактором удержания власти и навязывания идеологии. Осмелюсь предположить, что такие масштабные перемены начинались с попустительства весьма незначительных противоправных действий.

«Адвокату, как медику души, предоставляется тонкая задача: разрешить затруднения, определить неизвестное, указать путь к истине: и еще более трудная — успокоить, утешить, укрепить. Нежной и твердой рукой он зондирует тайные раны сердца, — пишет Ж. Фавр, — успокаивает муки смущенной совести» (Жюль Фавр. «Адвокатские идеалы»).

Как преступление совершается вопреки требованиям общества, так и вызванный им результат внутренней борьбы в душе виновника должен произойти независимо от реального наказания. Ведь то, «что он сам осудил себя, — говорит о преступнике устами Заратустры Фридрих Ницше, — было его высшим мгновением; не допускайте, чтобы тот, кто возвысился, опять опустился в свою пропасть!» (Фридрих Ницше. «Так говорил Заратустра»).

«Наше снисхождение к дурному поступку было бы соучастием, — продолжим словами Ж. Фавра. — Часто разумный совет, строгое замечание, вежливое слово поддерживают того, кто колеблется под тяжестью дурного намерения. Низкая снисходительность устремила бы его к падению».

История знает интересный случай, когда адвокатура приняла самое активное участие в оздоровлении общества путем предупреждения и предотвращения преступлений среди самых морально неустойчивых и социально незащищенных граждан.

Так, бельгийский адвокат-министр Ле Жен всю свою деятельность посвятил распространению в стране очагов патроната над малолетними преступниками,

а также над преступниками, отбывшими наказание виновными и безвинно осужденными. Его идея «общеспасительности» заключалась в соединении таких методов по предотвращению преступлений, как, с одной стороны, средства не правовые, больше педагогические и филантропические, и, с другой стороны, посредством адвокатской деятельности, построенной всецело на защите прав личности правовыми путями.

В «Очерках об адвокатуре» М. М. Винавер описал Ле Жена как старца с юною душой, мечтательно влюбленного в свое детище и привлекающего сердца молодежи непосредственным обаянием и глубокой верой в общеспасительность проповедуемой идеи. «Когда слушаешь обаятельную речь этого высокого, голубоглазого старца, забываешь об искусственности формулы и охотно идешь за ним» (М. М. Винавер. «Очерки об адвокатуре»).

Несмотря на кажущуюся искусственность, идея Ле Жена была воплощена в жизнь, вдохновив ассоциацию бельгийских адвокатов, именуемую «Конференцией молодой адвокатуры» или просто «Молодой адвокатурой», учрежденной в 1840 г. Главной своей гордостью ассоциация считала создание группы учреждений, направленных на защиту униженных и оскорбленных.

В современном мире этими вопросами занимаются когорты государственных чиновников, учрежденные благотворительные организации и фонды. Об эффективности этой работы мы можем судить из сводок новостей о происшествиях. При этом можно по-разному относиться к религии, церкви и ее служителям, но нельзя отрицать тот факт, что тербкие, точечные попытки их воздействия на сознание лиц, отбывающих наказание и освободившихся из мест лишения свободы, значат гораздо больше, чем проведение конференций и форумов, посвященных защите их прав.

Как проводник в сфере права и в некотором смысле духовник всякого к нему обратившегося за заступничеством, и адвокат должен не только оказывать квалифицированную помощь, но и поддерживать доверителя в выстраивании новой концепции поведения во избежание «рецидивов», содействовать переосмыслению его отношения к себе, обществу и государству. «Перемена ценностей — это перемена созидающих» (Фридрих Ницше. «Так говорил Заратустра»).

Совокупность влияний, порождающих правонарушение, и та внутренняя борьба, которая происходит в человеке, выходят за рамки буквы закона, не находят отражения в теории. Вопрос о внутреннем содержании преступного деяния, о том, каким образом порочная наклонность, ложная идея, корысть победили и страх наказания, и необходимость подчиняться

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

условиям общественного быта — должен оставаться открытым, в первую очередь, для адвоката.

Адвокат С. Л. Ария, в одном из интервью раскрыл свою формулу здорового баланса между регламентом и личностью. По его мнению, законность должна обеспечиваться сочетанием стабильности системы правовых норм с порядочностью и достоинством правоприменителей (С. Л. Ария. «Жизнь адвоката»).

И от нас, адвокатов, зависит, будет ли обеспечен, прежде всего, нами этот здоровый баланс.

Ведь необходимо понимать, что работа адвоката не заканчивается получением судебного решения. Важной задачей института защиты является также содействие в изменении направления вектора внимания правонарушителя, перемещение этого вектора из плоскости противоправности в плоскость правопорядка и законности. Силой своего слова, убеждений и знаний мы можем рассеять густой мрак невежества и правовой безграмотности.

ИМЕНА

Анатолий Федорович КОНИ (1844—1927) — российский государственный и общественный деятель, юрист и литератор. Он руководил расследованиями целого ряда громких уголовных дел, среди которых дела о крушении императорского поезда и гибели парохода «Владимир», был автором таких произведений, как «Отцы и дети судебной реформы», «Судебные речи» и «На жизненном пути». Среди современников Кони прославился как выдающийся оратор.

Милосердие, побуждавшее присяжных оправдывать подсудимого, когда, несомненно, содеянное им преступление вызвано острой нуждой или бесчеловечностью потерпевшего, — являлось более высоким благом, нежели механическое следование букве закона.

Предоставление полной свободы судьям не может вообще привести к желательным результатам.

...Деятели судебного состязания не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству.

Никто не может требовать от человека отчета в его чувствах, и суд менее чем кто-либо другой имеет прав, средств и желаний требовать такого отчета.

Историческое развитие культуры возможно потому, и только потому, что находятся личности, способные воспринять духовное богатство прошлого, приумножить его собственными достижениями и передать дальше по эстафете поколений.

Анатолий Федорович Кони

К вопросу о создании «Правил адвокатской этики»

И. Бронз,

*председатель комиссии по профессиональной этике
Союза адвокатов, заслуженный юрист Украины*

СОЗДАНИЕ КОДЕКСА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ — ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

(ЖУРНАЛ «АДВОКАТ», 1996, № 1, с. 93—94)

За время существования адвокатуры в Украине, а ее история исчисляется почти 5 веками, попытка создания Кодекса адвокатской этики предпринята впервые.

Необходимость принятия такого Кодекса, в частности, обусловлена тем, что и в Законе Украины «Об адвокатуре», и в готовящейся концепции судебно-правовой реформы имеются ссылки на строгое соблюдение адвокатами норм адвокатской этики.

Вместе с тем такого рода правила деятельности и поведения не разработаны, в связи с чем определение объема дозволенного и запрещенного для адвоката во многих случаях является затруднительным.

Во многих странах Европы и Америки кодексы адвокатской этики уже существуют и являются основой соблюдения адвокатами морально-этических правил профессиональной деятельности и поведения.

В частности, разработан и действует своеобразный «сводный» профессионально-моральный Кодекс адвокатов Европейского Союза.

Одним из основных положений этого Кодекса является надзор за поведением и практикой адвокатов. Так, адвокат, игнорирующий установленные Кодексом правила как в своей профессиональной деятельности, так и в личной жизни, наносит вред репутации профессии адвоката. Его действия, в таких случаях, влекут применение мер дисциплинарного воздействия.

В недалеком будущем и адвокаты Украины при выполнении ими поручений в странах Европы будут обязаны соблюдать как этические нормы поведения, установленные Кодексом адвокатской этики Украины, так и профессионально-моральным Кодексом адвокатов Европейского Союза.

Причем если этические нормы поведения, установленные соответствующим кодексом одной страны, вступают в противоречие с нормами, установленными профессионально-моральным Кодексом для адвокатов Европейского Союза, то применяются положения Кодекса Европейского Союза.

Правление Союза адвокатов Украины в июне 1995 г. создало комиссию, которой поручено подготовить проект Кодекса адвокатской этики.

Обсуждая концепцию столь необходимого для адвокатуры Украины документа, комиссия пытается определить

и сформировать моральный облик адвоката, правила его поведения при выполнении профессиональных обязанностей и в быту. Установить конкретные действия адвоката, которые он не может и не должен совершать.

Естественно, что меры дисциплинарного воздействия Кодексом адвокатской этики установлены не будут. Эти вопросы, как и в настоящее время, находятся в компетенции дисциплинарных комиссий адвокатуры. Целью составителей Кодекса является не установление вида и размера наказания для адвокатов, а стремление определить, какие этические обязанности возложены на адвоката и какие нарушения этих обязанностей должны осуждаться ссловием адвокатов.

Наличие Кодекса адвокатской этики значительно облегчит работу дисциплинарных палат и будет способствовать установлению более четких критериев дисциплинарной ответственности адвокатов.

Значительное место в проекте Кодекса отведено вопросам принятия поручений, передачи дел, отказа от выполнения поручений, взаимоотношениям с клиентами, коллегами, судьями и другими участниками судебного процесса.

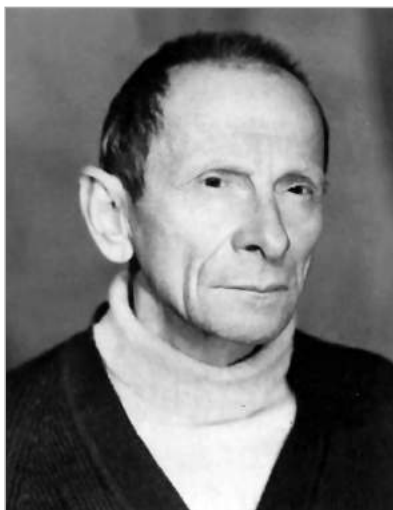
Независимость, конфиденциальность, компетентность, честность и порядочность, строгое соблюдение закона — все эти существенные принципы адвокатской деятельности будут включены в Кодекс адвокатской этики.

Задачей составителей Кодекса является и стремление показать, чего достигла адвокатура Украины за время своего существования в области морально-этических норм поведения адвокатов.

Эти правила и нормы выработаны адвокатской практикой и самой жизнью. Они являются собой внутреннюю силу адвокатуры и должны быть надежной защитой от раздающихся порой нападков на адвокатуру.

Общество должно с доверием относиться к институту адвокатуры. Если это доверие иногда и нарушается отдельными адвокатами, то адвокатура обязана достойно наказать виновного и таким образом восстановить поправленное доверие.

Создание Кодекса адвокатской этики — кодекса чести — будет способствовать укреплению адвокатуры и подъема престижа адвокатской профессии.

5 июня 2018 года на 87-м году жизни скончался известный ленинградский и петербургский адвокат Григорий Симонович Копыловский, отдавший адвокатуре 42 года своей жизни. Его изданный труд «Адвокатура и литература. Опыт профессионального прочтения» — это живое слово человека высоко профессионального и неравнодушного, это опыт интеллектуала и гражданина, наставление молодым коллегам.

Г. С. КОПЫЛОВСКИЙ,
адвокат

АДВОКАТУРА И ЛИТЕРАТУРА. Опыт профессионального прочтения

Древнеримский философ Луций Анней Сенека, бывав адвокатом и наставником, признал: «Долог путь наставлений, короток и успешен путь примеров». Это не исключает необходимость наставлений. Напротив, эти наставления надо иметь у себя и знать. Назову минимум книг о правилах адвокатской профессии: П. Сергеич «Искусство речи на суде», Р. Гаррис «Школа адвокатуры», Л. Е. Владимиров «Advocatus miles», не уступающее этой классике современное пособие по уголовной защите Е. Ю. Львовой. Выдающийся ленинградский адвокат Г. П. Ярженец каждый год перечитывал книгу П. Сергеича, она не только полезна, но и увлекательно написана с художественной силой. Содержание этих наставлений (пособий) необходимо усвоить, но только усвоения пособий — недостаточно.

Правила написаны для всех, но применяют их по-разному («Каждый выбирает по себе»). Есть только один способ написать слова «да» или «нет», но множество способов их произнести. То есть к правилам необходимо добавить опыт их применения. Прежде всего, свой собственный опыт, который приобретает собственная практика, при этом учишься у коллег, у противников, у судей.

А. Ф. Кони вспоминает про В. Д. Спасовича: «На поприще судебных состязаний нам пришлось поработать вместе. Не раз весы победы, если только уместно говорить о победе и поражении в искреннем искании истины в судебном деле, склонялись то на ту, то на другую, — но, и побежденный и победитель, я возвращался домой всегда и прежде всего благодарным учеником Спасовича» (собрание сочинений — т. 5, с. 113).

Однако личный опыт естественным образом ограничен: «Никто не обнимет необъятного!» (Козьма Прутков), да и не всегда встречаются те, у которых есть чему учиться.

Способ сделать этот опыт неограниченным — художественная литература, персонажи которой — юристы будут восприниматься как реальные люди, работу которых наблюдаешь сам. Таким образом, в твоём распоряжении оказываются лучшие адвокаты, прокуроры, судьи (будем, как Онегин: «Задался он похвальной целью себе присвоить ум чужой»).

В литературе находим идеи для защиты. Знаменитый адвокат С. А. Андреевский в лекции «О судебной защите» говорил, что своими успехами обязан великой русской литературе. Поскольку и он сам, и присяжные заседатели воспринимают судебные драмы в духе русской литературы.

Пример использования литературы: муж — скромный служащий, ничем в прошлом не скомпрометированный, убил жену. На следствии и в суде он утверждал, что сделал это из ревности, давно, по каким-то известным ему признакам, подозревая ее в неверности. Но ни одного конкретного факта, который бы мог подтвердить эти подозрения, привести не мог. Не установило их и расследование, поэтому, а также потому, что в момент убийства обвиняемый был нетрезв, прокурор обвинил его в убийстве из хулиганских побуждений. Изложив свою позицию, согласную с показаниями подзащитного, адвокат сказал: «Ревность не нуждается в поводах, она сама изобретает для себя поводы. Отелло убил Дездемону из ревности, это пример классического изображения ревности в мировой литературе. Но ведь на всем протяжении пьесы Шекспир показывает, что Дездемона была чиста, как «ангел», перед своим грозным супругом. Следует ли отсюда, что Отелло убил Дездемону из хулиганских побуждений?»

Мысль признать шекспировского героя заурядным хулиганом показалась, очевидно, настолько дикой, что приговор суда был изменен.

Чтобы свои идеи высказать, нужно иметь достаточное для их выражения количество слов (язык) и умение их использовать (речь). Потому что краткость не всегда сестра таланта. Она может быть следствием недостаточного словарного запаса. Эти слова и речь тоже дает литература.

И, наконец, в литературе находишь именно те примеры, о которых говорит Сенека: как поступают адвокаты в ситуациях, неизбежных в работе каждого. Говорят, что в жизни адвоката бывают два этапа: первый — когда он ищет клиента и второй — когда клиент ищет его.

Актриса Т. Догилева сказала: «У актера участь невесты, не они выбирают, а их выбирают», та же судьба у адвоката.

Чтобы его выбрали, он должен создать себе имидж, тот образ, каким он хочет выглядеть в глазах клиента. Начинают формирование этого образа с одежды.

С. Моэм говорил: «Хорошо одет тот, чью одежду вы не замечаете». Взгляд адвокатов на этот счет другой: «Одежда — тот материальный критерий, по которому вы можете практически безошибочно вычислить статус адвоката и его цену. Дорогой костюм, стильная обувь, часы известной марки, очень хорошая авторучка, очки в золотой оправе — неизменные атрибуты успешного адвоката. Состоятельный адвокат примет вас в офисе, обстановка, в которой будет под стать его одежде: хорошая офисная мебель, может быть, даже картины на стенах, девушка-секретарь предложит вам кофе или чай (Виталий Кравчук. «Дело № 888»).

В учебниках в своих рекомендациях идут еще дальше. Женщинам они советуют: выглядеть несколько консервативно — цвет одежды темно-синий, серый, бежевый. Независимо от семейного положения носить обручальное кольцо. Тонкая золотая цепочка, нитка искусственного жемчуга, небольшие клипсы. Макияж не должен быть избыточным. Прическа не должна быть сложной, волосы средней длины. Обувь — уместен средний устойчивый каблук.

Книги тоже часть имиджа. Журналист, который писал о деле Ходорковского, посетил его защитника — Г. П. Падву, и вот на что обратил внимание в его офисе: «Я сижу в кабинете Генриха Падвы. Он пожилой человек в хорошем костюме. У него адвокатская контора на Сретенке. Маленький кабинет со старинной мебелью, главный элемент которой — шкаф, заставленный юридическими книгами».

В кабинете президента Балтийской коллегии целую стену занимает книжный стеллаж, где выделяются книги со старинными корешками, в том числе шесть томов Свода законов Российской империи.

Начинающий адвокат В. М. Осипов (из рассказа Барщевского «Часы») влез в огромный для себя

тогдашнего долг, чтобы купить дорогие часы, клиент увидит их и поймет, что адвокат богатый, а значит, хороший, соответственно, будет платить. Это знали еще средневековые юристы, полагая, что по-разному следует оплачивать адвоката, которого возит одна лошадь, и того, в коляске которого несколько лошадей. Все это верно, но следует помнить:

— «В платье ищите женщину, если женщины нет — нет и платья» (к мужчинам это тоже относится) (К. Ш.).

— «Самая важная часть одежды — выражение лица».

Пример. Неблагополучный провинциальный город, там слушается групповое дело, присяжные заседатели — безработные ткачихи, они экономят даже на трамвае, когда являются в суд. Среди адвокатов — женщина, которая подъезжает к суду в новой иномарке и в шубе, которая дороже любой из квартир присяжных. Ее клиент — фигура в группе второстепенная, она произнесла лучшую среди всех речь, но присяжные не дали ему даже снисхождения (в таких ситуациях не любят богатых).

Адвокат обязан подумать не только, как выглядит сам, но и как выглядит клиент в глазах суда. Джонни Фей, обвиняемая в убийстве, продемонстрировала своему адвокату, в чем она намерена явиться в суд. Она была в вишнево-красном двубортном льняном костюме и в белой кофточке. На обеих руках ее красовались серебряные мексиканские браслеты, на плече висела красная кожаная сумочка. Красные туфли на высоком каблуке хорошо подходили под цвет костюма, а голову ее венчала белая широкополая шляпа из соломки. Глаза подвела серебристыми тенями и щедро накрасила губы помадой.

«— Как мне лучше одеться на суд? — она спросила адвоката.

Адвокат смерил ее взглядом.

— Если вы придете в том же, в чем одеты теперь, любой суд присудит 60 лет без права на досрочное освобождение.

— А как одеться?

— Оденьтесь так, как оделись бы в церковь». (Из книги К. Ирвинга «Следствия защиты»).

Одна из главных забот адвоката — построить взаимоотношения с клиентом. В этом важна первая встреча. Вот как она произошла у двух разных адвокатов. К известному адвокату А. В. Семерикову пришла мать подсудимого, явно убитая горем. Ее сын, отбывая наказание после четвертой судимости, убил в колонии одного заключенного и ранил второго. Она сказала: «Я все понимаю, но Гена — моя плоть. Если бы было можно не расстреливать его, а поместить в особую тюрьму, где бы он работал по 15 часов до конца жизни, а мы бы с мужем платили державе

на его содержание». «Нет у нас пожизненного заключения, — ответил Анатолий Васильевич, — пятнадцать лет — самый большой срок. А если преступление вопиющее — расстрел». «Мне сказали, что вы хороший адвокат...» «Хороший! Ну и что из этого? Хороший для хороших людей. А для плохих...» (здесь А. В. явно расходится с Диккенсом, который полагал: «Не будь плохих людей — не было бы хороших адвокатов»).

Закончил Анатолий Васильевич беседу словами: «Мне нечем вас утешить».

После этого Семериков отправился на свидание к подзащитному. Осужденный стоял в углу камеры и ждал. Сопровождающий сказал ему: «Ваш защитник!», подсудимый сказал: «И вы хотите меня защищать? От чего? — спросил он — от справедливого советского закона?». Он был настроен иронически — превосходно понимал, что его ждет в будущем. «Я буду защищать вас как адвокат, исходя из советских законов и понимания совести гражданина Советского Союза». Беседа закончилась тем, что подсудимый закатил истерику.

От этих встреч адвокат остался не вполне доволен собой («Угораздило же меня!» — ругал он себя за то, то поддался острому чувству жалости к матери, теряющей сына). (Вадим Пеунов «Дело принял адвокат», приключения — 1978 год).

Прочитав это, я подумал, что адвокат плохо знаком с предметом, о котором пишет, потому что подобное для адвоката невозможно. Оказалось — возможно. Лев Копелев (товарищ Солженицына по «шарашке») был привлечен к суду за что-то антисоветское. К нему пришел адвокат, представился, после чего сказал: «Я принял на себя вашу защиту, но хочу вам сказать (громко и патетически), что я член партии уже больше четверти века и могу отстаивать только правду и только в интересах партии и государства!»

А вот как повел себя на первой встрече адвокат Белнеп (Т. Драйзер «Американская трагедия»). Явившись к Клайду (тот тоже обвинялся в убийстве), он сначала понаблюдал за ним со стороны (устройство американской тюрьмы это позволяет). Он увидел, что Клайд лежит на койке и плечи его сотрясаются от рыдания. Белнеп подумал, что такой человек не может быть безнадежным, он подошел к Клайду. Представился: «Я человек, который будет вас защищать, если вы согласитесь, и мы сядем с вами рядом, вы расскажете мне, что считаете нужным, а я спрошу у вас, что нужно знать мне. И вы можете со мной

быть также откровенны, как с собственной матерью. Про нашу беседу, если вы того не захотите, не узнает никто. И доверьтесь человеку, который может и хочет вам помочь». Когда Белнеп ушел, Клайд понял: «Этот человек мой друг».

Бывает, хотя и редко, что клиент психологически непереносим для адвоката. Наш выдающийся современник Семен Львович Ария узнав, что его клиент горячей сковородкой убил кота, отказался от защиты, поскольку тот стал для него непереносим.

Американский адвокат (из книги Клиффорда Ирвинга «Следствие защиты»), защищая отвратительную для него женщину — расистскую убийцу, сказал: «Если душа моя так раздвоена, если я до такой

степени ненавижу Джонни Фей, как же я могу ради нее делать все, на что я только способен. Но ведь это и значит быть адвокатом». Видимо, правы оба: «Каждый выбирает по себе».

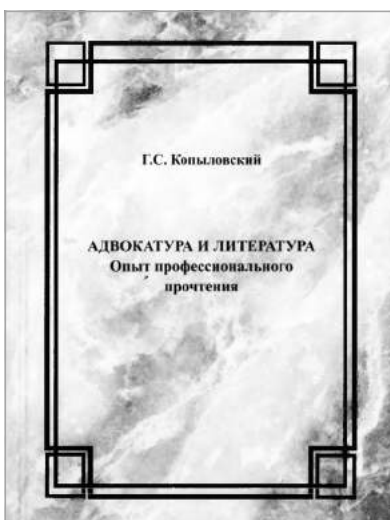
Адвокат П. Астахов составил 10 заповедей для клиента, выбирающего адвоката, одна из которых (завершающая) гласит: «Адвокат должен по-человечески нравиться». Как это бывает — дело с В. Малявиной.

Валентина Малявина (ее считали самой красивой актрисой советского кино) была осуждена за убийство (удар в пьяной драке ножом) своего друга, тоже актера. Сначала признала, что нанесла удар, потом изменила показания: он ударил себя сам. Была строго осуждена. В колонию к ней для обжалования в надзоре приехал С. Л. Ария. Вот как она рассказывает об этом:

«Мне очень понравилось лицо Семена Львовича. Он показался мне высоким. Взгляд его был таков, словно ему все известно и понятно. Нет, это не самонадеянный взгляд, а взгляд очень талантливого, всепонимающего человека. Я обратила внимание на его пиджак цвета маренго в вишневую клетку; точно такой же был у Стаса. Даже голова закружилась от этого воспоминания... Стали разговаривать. Я обнаружила, что он знает очень хорошо наши отношения со Стасом и, как мне показалось, симпатизирует им. Говорили мы долго и мне не хотелось, чтобы он уходил. Семен Львович обещал мне еще приехать и обещал помочь мне.

Так спокойно стало после нашего знакомства. Как я люблю талантливых, умных и красивых людей!.. И какое же это счастье, что моя судьба оказалась щедра на встречи с ними, какое счастье!»

(Продолжение в следующем номере)

Михаил Андреевич Корнеев,

адвокат, публицист

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Политическое руководство страны и его роль в организации и проведении репрессий

Здесь уместно вспомнить шифрованную телеграмму Сталина, направленную 10 января 1939 г. секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел и начальникам управлений НКВД:

«ЦК ВКП (б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с разрешения ЦК ВКП (б). Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП (б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Ленинградское дело (1949 г.). Из заключения Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов от 5 марта 1988 г. по поводу судебного процесса над Абакумовым: «Судебное разбирательство прошло до XX съезда партии, когда факты о преступлениях И. В. Сталина и его ближайшего окружения еще не были обнародованы. К тому же Маленков, один из главных вдохновителей «ленинградского дела», в то время занимал пост Председателя Совета Министров СССР. Кузнецов, Попков, Родионов, Лазутин и Соловьев были арестованы 13 августа 1949 г. в кабинете Маленкова, а Вознесенский арестован на основании решения Пленума ЦК ВКП (б), проходившего 12—13 сентября 1949 г. Для получения вымышленных показаний о существовании в Ленинграде антипартийной группы, Маленков лично руководил ходом следствия по делу и лично принимал в допросах непосредственное участие. Вопрос о физическом уничтожении указанных ленинградских руководителей фактически был предрешен до окончания судебного процесса постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 сентября 1950 г.».

Дело Зиновьева и Каменева (1935 г.). Как установлено Комитетом партийного контроля при ЦК

КПСС, Прокуратурой СССР и КГБ СССР, «Л. М. Кагановичу, замещавшему И. В. Сталина на время его отпуска, неоднократно предоставлялись на согласование составленные до окончания судебного заседания председателем Военной коллегии Военного суда В. В. Ульрихом различные варианты проектов приговора по делу. После рассмотрения Л. М. Кагановичем последнего варианта приговора в него были внесены поправки».

Дело «Параллельного центра» (1937 г.). Было составлено три варианта обвинительного заключения. Каждый из них направлялся для просмотра лично Сталину. В сопроводительном письме от 9 января 1937 года, подписанном Н. И. Ежовым и А. Я. Вышинским, сказано:

«Направляем переработанный согласно Ваших указаний проект обвинительного заключения по делу Пятакова, Сокольникова, Радека и других...»

Окончательный проект этого процессуального документа отредактирован Сталиным собственноручно.

О роли прокуратуры в политических процессах

Дело «Метро-Виккерс» (1933 г.). Обвинение поддерживалось Прокурором республики Вышинским Андреем Януарьевичем. В зал заседаний вызывается группа технических экспертов. На основе представленных им материалов об авариях и других срывах производственного процесса, а также проведенного исследования они дают несколько альтернативных заключений. В одном случае (замерзание воды в котле) экспертная комиссия отметила, что «авария могла произойти либо от халатного отношения котельного персонала к оборудованию, либо от злого умысла». В другом (несвоевременная установка импортного оборудования) эксперты констатировали «наличие злого умысла или, по меньшей мере, преступной халатности». В третьем (наличие посторонних предметов в генераторе) комиссия пришла к выводу, что эти факты «не могут рассматриваться иначе, как следствия преступной халатности монтажного персонала или чьего-либо злого умысла».

Уголовно-процессуальная теория и судебная практика выработали достаточно определенное отношение к альтернативным заключениям экспертов. Всякое сомнение истолковывается в пользу обвиняемого — это

фундаментальное юридическое положение в данном случае полностью исключает умысел как форму вины. В лучшем случае речь может идти о преступной небрежности, которую эксперты определили как халатность.

Но не этот состав инкриминировался подсудимым. Им предъявлялось обвинение во вредительстве — преступлении, которое предполагает прямой умысел. Очевидное противоречие между этой формулой обвинения и альтернативным заключением комиссии экспертов опытный юрист Вышинский не мог не заметить. Нельзя было и промолчать. Ведь противоречие от этого не исчезало. Требовался неординарный юридический ход. И Вышинский его нашел. «Защита могла бы стать на почву этой альтернативы и сказать: экспертиза установила, что авария могла произойти или по причине злого умысла, или по причине халатности, но и преступная халатность так же есть не что иное, как проявление этого преступного умысла».

Здесь прокурор республики допустил смешение многих уголовно-правовых понятий, и прежде всего умысла и неосторожности, вредительства и халатности. При такой постановке вопроса любую небрежность в работе, любое упущение по службе, если они привели к существенным отрицательным последствиям, можно было квалифицировать как прямой умысел на вредительство.

Именно так и воспримут это разъяснение Вышинского поднадзорные Прокуратуре СССР правоохранительные органы. И новые эшелоны с «вредителями» отправятся на Колыму и Чукотку в Магадан и Воркуту. Этим еще повезло. Других расстреляли.

Процесс Зиновьева и Каменева. Из обращения обвинителя (А. Я. Вышинского) к судьям: «Я позволю себе напомнить о вашей обязанности, признав этих людей, всех шестерых, виновными в государственных преступлениях, применить к ним в полной мере и те статьи закона, которые предъявлены им обвинением».

Дело «Параллельного центра» (1936 г.). Из речи адвоката Брауде: «Товарищи судьи, я не буду скрывать от вас того исключительно трудного, небывало тяжелого положения, в котором находится в этом деле защитник. Ведь защитник, товарищи судьи, прежде всего — сын своей родины, он так же гражданин великого Советского Союза, и чувства великого возмущения, гнева и ужаса, которые охватывают сейчас всю нашу страну от мала до велика, чувства, которые так ярко отобразил в своей речи прокурор, эти чувства не могут быть чужды и защитникам... В настоящем деле, товарищи судьи, не может быть спора о фактах. Товарищ прокурор был совершенно прав, когда заявил, что со всех точек зрения — с точки зрения документов, собранных по делу, с точки зрения допроса вызванных в суд свидетелей и перекрестного допроса обвиняемых — мы лишены возможности

оспаривать очевидность. Все факты подтверждены, и в этой части защита не имеет намерения входить в какое-либо противоречие с обвинением. Невозможно также оспаривать оценку прокурором политических и моральных вопросов дела. Здесь также дело настолько очевидно, политическая сцепка, сделанная прокурором, настолько ясна, что защита может целиком и полностью присоединиться к части его речи».

Дело «Метро-Виккерс» (1933 г.). Из речи адвоката Казначеева, защищавшего группу советских специалистов: «Товарищи судьи! Трудно усмотреть что-либо ненормальное в том, что суд судит, должен судить и карать за те тяжкие преступления, кошмарная картина которых развивалась перед вами на протяжении этих несколько дней... Однако, когда у нас в Союзе оказались привлеченными в качестве организаторов, вдохновителей и инициаторов граждане той страны, где за такие преступления тоже по голове не глядят, в печати той страны поднялась бешеная кампания, кампания инсинуаций и лжи, имеющая определенную целевую установку. Цель этой кампании — дискредитировать проводившееся следствие. Цель этой кампании — дискредитировать наши судебные органы и доказать, что эти почтенные джентльмены являются жертвой советского террора. Некоторые публикации доходили до создания таких теорий, что якобы у нас специально инсценируются такие процессы».

Адвокат просил суд назначить своим подзащитным «очень продолжительный срок лишения свободы...»

В унисон с Казначеевым выступил и его коллега адвокат Шварц, который, обращаясь к суду, заявил, что его подзащитные — советские граждане «ДОЛЖНЫ понести суровую меру социальной защиты в виде лишения свободы».

Не сомневался в виновности своих подзащитных и адвокат Либсон, который просил лишь не назначать смертную казнь.

Не будем осуждать наших коллег. В той ситуации они делали все, чтобы сохранить жизнь своим подзащитным. И в отношении некоторых это удалось.

Но в этом процессе были и другие адвокаты, осуществлявшие защиту иностранных специалистов. «Я прошу суд оправдать подсудимого Нордволла», — прямо заявил его защитник адвокат Долматовский и привел в обоснование своей позиции убедительные аргументы. «Там где есть сомнения, советский суд не выносит обвинительный приговор», — напомнил Ульриху и его коллегам защитник английского инженера Кушни адвокат Лидов.

Процесс Промпартии (1930 г.). Вновь адвокат Брауде. Выступление в судебных прениях. «Вместе со всеми трудящимися защита переживает чувство возмущения, чувство глубокого внутреннего протеста от сознания того, что подсудимые подготавливали

для нашей страны такие ужасы, создавали базу для кровавой интервенции, собирались залить страну кровью, сорвать пятилетку, разрушить народное хозяйство».

Дело комкора РККА Миронова (1919 г.). Фабула дела: командир Миронов в прошлом старший казачий офицер, создавший 1-ю Конную армию (вопреки официальной версии о том, что последняя была создана М. С. Буденным), возмущился политикой «рассказывания», проводимой Реввоенсоветом республики (основной вдохновитель Л. Д. Троцкий) и выступил с рядом возражений против действий руководства страны. Миронов самовольно отправился на фронт против войск Деникина.

Из речи государственного обвинителя — члена Реввоенсовета республики И. Смилги: «Теперь о зверствах на Дону. Из следственного материала видно, что зверства имели место... но также видно и то, что главные виновники этих ужасов уже расстреляны. Не надо забывать, что все эти факты совершались в условиях Гражданской войны, когда страсти накалялись до предела».

Эту мысль государственный обвинитель попытался обосновать ссылками на исторические аналогии: «Вспомним Французскую революцию и борьбу Вандеи с Конвентом. Вы увидите, что войска Конвента совершали ужасные поступки, ужасные с точки зрения индивидуального человека. Поступки войск Конвента понятны лишь при свете классового анализа. Они оправданы историей, потому что их совершал новый прогрессивный класс... То же самое и теперь».

Я требую для Миронова, всего командного состава, комиссаров и коммунистов, шедших с ними, расстрела. Для всех солдат комендантской сотни, так называемых «янычар», вину которых разобрать нельзя, но которые, безусловно, виноваты, требую расстрела через десять, во список. По отношению к другим красноармейцам — расстрела через двадцать по списку...»

Из защитительной речи адвоката Рыбакова: «Революционному трибуналу угодно было поручить мне тяжелый долг защиты обвиняемого... Обвинитель прочел нам целую лекцию о мироновщине. Он изложил нам взгляд господствующей коммунистической партии, все это нам не ново....

Я, как защитник людей, обращаюсь к вашим сердцам. В чем же обвиняется группа людей, защиту которых мне поручили? В дезертирстве... но до сих пор мы знали и обвиняли людей, бегущих с фронта, теперь же обвиняем лиц, которые пошли на фронт. Кого же мы обвиняем здесь? Не селезня, как сказал обвинитель. Перед нами лев революции. С самого начала Советской России он бился в рядах защитников революции... Правда, он не совсем представляет себе политическую программу, но лев революции разбирается в этих вопросах сердцем, он сердцем почувствовал, что партия несет то, что нужно обездоленному

трудящемуся классу... В боях он отдавался всецело, боролся за Советскую власть, когда же он оглянулся кругом, то увидел, что на Советскую Россию надвигается большая беда... Беда, фактически доказанная здесь, путем свидетельских показаний, что на Дону со стороны внутреннего управления дело обстоит неладно, что там происходили большие бесчинства, от которых могли погибнуть все успехи Красной Армии. Миронов, видя все это и чувствуя, что ошибки необходимо исправить как можно скорее, пишет Ленину докладную записку, где указывает на творящиеся на Дону безобразия, но голос его слышан слабо. Ему говорят, что в «Центре» не забывают Дона, издают приказы, но... все эти безобразия все-таки продолжают, несмотря ни на какие приказы. Верный себе, Миронов из глубины души кричит: «Так нельзя дальше жить, помогите, сделайте что-нибудь для облегчения», но его, верного сына Советской России, гонят с фронта. Его сердце — сердце старого бойца не могло быть спокойно, пока он видел, что положение на фронте опасно, что корпус его задерживается в тылу, он пошел на фронт больной, непонятный... он пошел на фронт сражаться... Какую же можно приписать Миронову борьбу с Советской властью, когда с самого возникновения Советской власти он защищает ее и борется за нее? Достаточно только прочитать его печатные произведения и можно убедиться, что он все время говорит: «любовно надо подходить к проведению Советской власти на местах, нужно подходить постепенно, не надо излишествовать крайностей и безобразий, и Дон, воспитанный самодержавием Дон, поймет Советскую власть».

Нужно признать, — продолжал между тем защитительную роль адвокат Рыбаков, — что движение, руководимое Мироновым, вызвано действительно исторической обстановкой на Дону, действительно тяжелыми событиями и безобразиями, творимыми на Дону. Из истории мы знаем, что лучшие сердца не могли молчать, видя вопиющую несправедливость в своей стране. Мы знаем, как наш великий мыслитель Толстой закричал: «Я не в силах больше молчать!», так и Миронов, будучи не в состоянии равнодушно смотреть на безобразия, чинимые на Дону, закричал от всего сердца, и его услышали... Миронов закричал, крик его побудил к извлечению одной из язв Советской России. Мы знаем, что за последнее время политика Советской власти изменилась по отношению к казачеству. В этом его заслуга, и за эту заслугу его можно помянуть. И я, как защитник людей, прошу вашего великого снисхождения, прошу вас сердцем взвесить все обстоятельства этого процесса, вздуматься и тогда уже вынести свое решение».

Отдадим должное тем нашим коллегам, которые сохраняли свою профессиональную честь и адвокатское достоинство и в те страшные времена.

Как это было на самом деле. Из воспоминаний одессита, нашего коллеги, свидетеля тех тяжелых и святых для нашей всенародной памяти событий.

М. А. Корнеев,
адвокат

ПРАЗДНОВАНИЕ 20-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В г. ОДЕССЕ

1965 год. Это был удачный для Одессы год. Городу была вручена «Золотая Звезда». Введено в эксплуатацию разрушенное во время оккупации здание почтамта на ул. Садовой. Восстановлено здание командиров РККА на ул. Горького. Там потом был кинотеатр «Одесса». Был открыт памятник матросам-потемкинцам, сразу же окрещенный одесской богемой «утюгом» и «копейкой». Но, как на мой взгляд, это от злобы, поскольку на то время, как впрочем и сейчас, одесские скульпторы и архитекторы ничего приличного уже создать не могут, и их творческий потенциал ограничивается лишь проектированием особняков в Царском селе и надстройкой уродливых этажей на ранее построенных зданиях в центре города «на предмет уничтожения памятников архитектуры».

Еще продолжалась хрущевская «оттепель», и в этом году 9 мая — День Победы был объявлен праздничным и, соответственно, нерабочим днем. Спасибо дорогому Леониду Ильичу.

И это было не единственное его доброе дело, что потом бы не «вешали» на него. Ведь была поднята под его руководством послевоенная Молдавия. И им поднималась целина.

Но вернемся к 9 мая 1965 года. Была учреждена медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне» и состоялся военный парад.

И Знамя Победы по Красной площади пронесли те, кто водрузил его над рейхстагом — Герои Советского Союза Кантария и Егоров. Грузин и русский.

И в страшном сне не могло тогда присниться, что сойдутся русские и грузины в той схватке за Осетию.

И впервые был проведен парад Победы.

В тот день ярко светило солнце и, соответственно, было тепло. Центром празднеств, как всегда, была

Дерибасовская. Народ пошел на Дерибасовскую во второй половине дня. И пошел густо, и по своей воле.

Пошел и я со своими товарищами. Выходил я на Дерибасовскую со стороны Гаванной. Уже сворачивая на нее, я услышал странный шум. Что-то звенело и что-то визжало, и лишь на Дерибасовской я понял, в чем дело.

Звенели ордена и медали прохожих, а визг создавали самодельные деревянные тележки, у которых вместо колес за нашей бедностью были приделаны шарикоподшипники. Такого количества безногих инвалидов я, до и после этого, никогда не видел.

Праздничная толпа была весьма колоритной. Среди них были и священнослужители с боевыми наградами на рясах, по соседству с нагрудными крестами. И пришли в сопровождении медработников группы находившихся на излечении (как я полагаю, в институте им. Филатова либо глазном госпитале для инвалидов войны), люди с фиолетовыми очками на глазах. И не видя происходящего вокруг, они жадно и напряженно вслушивались в окружающие их звуки, и из-под их фиолетовых очков катились крупные солдатские слезы.

Было много музыки. Играли, как правило, на трофейных аккордеонах, в основном, фронтовые мелодии. Повсюду возникали временные творческие союзы музыкантов. Военные песни лились по центру Одессы. Особенно «Катюша». Народ был радостен и приветлив. Наверное, так раньше праздновали Пасху.

В тот день, впервые на моей памяти, фронтовики надели свои медали и ордена.

Насколько я помню, именно накануне, впервые прозвучала уже забытая песня «Фронтовики, наденьте ордена». До этого ношение боевых наград считалось нескромным поведением. Как это звучит

нелепо. И только тогда я увидел своего дядю с двумя орденами Славы. Старые одесситы должны помнить его. Он вырезал силуэты обратившихся в «Пассаже», так и не став олигархом. Но Берлин брал он.

И тогда я узнал, что безногий чистильщик обуви и известнейший футбольный «фанат», сидящий со своим обувным хозяйством у перехода возле кинотеатра им. Горького (сейчас там кафе «Жарю-Парю»), награжден двумя орденами и медалью «За отвагу» на той, еще старой прямоугольной красной колодке. И он гордо катил на своей убогой шарикоподшипниковой тележке, отталкиваясь от асфальта надетыми на руки специальными колодками, по ул. Дерибасовской и искрился счастьем. Действительно, он был счастливым человеком. Он был победителем. А все остальное он в счет не принимал. Разве что проигрыш любимого «Черноморца». А до войны, со слов болельщиков, он был очень хорошим футболистом. Как поется в песне: «Ах, война, что ты сделала, подлая?»

На углу улиц Дерибасовской и Советской армии стояла в окружении своих подружек расплывшая ярко-рыжая женщина лет сорока с зеленой армейской санитарной сумкой, обозначенной красным крестом. Видать взяла с собой, дабы в случае нужды помочь страждущему по фронтовой привычке.

И проходившие мимо этих женщин фронтовики кланялись им и ласково называли «сестричками», а также норовили расцеловать. Помнит наш народ добро, сотворенное в страшное для него время. А одноногий инвалид, добрейший дядя Вася с улицы Короленко, делавший «самодуры» для мальчишек из всей округи, целовал каждой из этих женщин руки.

Тяжко покалеченного еще летом 1941 г., дядю Васю выписали из госпиталя только после войны.

А в Городском саду, излюбленном тогда месте отдыха и встреч одесских женщин-медиков, вышедших на пенсию (каждая из них по тогдашней моде и традициям носила шляпку), возле Пушкинского дерева (засохло, не выдержав одесских мэров), сидели на скамеечке врачи из 12-й поликлиники, а среди них и Абрамовна. Имени не помню, к своему стыду, но так ее называли все жильцы нашего двора, участковым врачом которого она являлась с послевоенных времен.

И когда она появлялась во дворе, то мужики-инвалиды, игравшие в домино, вставали и элегантно снимали свои заношенные дешевые летние шляпы, а Абрамовна изымала у них и беспощадно рвала самые дешевые сигареты «Памир» (они назывались в народе «нищий в горах» и стоили 9 копеек пачка), называя их отравой и дрянью.

Когда Абрамовна покидала двор, то ее обязательно сопровождали мальчишки, которые радостно несли

до следующего двора ее квадратный докторский саквояж. А Абрамовна, щедро одаривала их конфетами, врученными ей в знак благодарности пациентами. Цветы ей носили в поликлинику.

А вот денег она не брала. Это точно. И на тот праздник я увидел ее впервые с орденом и медалью и, о ужас, с папиросой «Беломорканал» во рту.

Но кто мог упрекнуть ее в тот святой день. Об одесских врачах времен войны не написали до сих пор.

А ведь стоило. Ушедшие из Одессы с Приморской армией в Севастополь, они разделили судьбу раненых и больных своих госпиталей, которые не были эвакуированы.

Среди медперсонала было много евреев по национальности. Свою судьбу они уже знали, но своих раненых не бросили. Вечная память тем медикам. Святые люди.

А Абрамовна уехала с детьми в Израиль в середине 70-х.

И, согласно тем правилам, была лишена государственных наград. Но главной наградой для врача есть благодарная память о его делах. А ее никаким указом не изымешь. Хорошую дочь вырастил ее отец. Знаю о нем лишь то, что звали его Абрамом, и что был он одесским портным, и что сожгли его вместе с другими в 1941 году в пороховых складах.

А всего там было сожжено «зараз» тысяч 25 одеситов и пленных.

А что к вопросу эмиграции, то это была трагедия и для тех, кто уезжал, и для тех, кто оставался.

Узнав о ее планируемом отъезде, женщины с ее участка поехали к ней на Слободку попрощаться. К сожалению, навсегда.

А больше таких врачей на участке не было.

На углу улиц Дерибасовской и Пушкинской я встретил трех своих однозаводчан.

Будучи учениками ремесленного училища, они были эвакуированы зимой 1942 г. из Ленинграда через Ладогу и после этого делали танки на Урале.

Отслужив после войны в армии они остались в Одессе. Возвращаться им было некуда. Все их родичи сгинули в блокаде.

Все они болели желудками, так как кормежка в тылу была никудышной, хотя, по их словам, детей старались подкармливать.

Старший из них часто сидел на корточках, прижавшись спиной к своему токарному станку, корчась и раскачиваясь от нестерпимой боли.

Но не было случая, чтобы он ушел из цеха, не выполнив норму выработки, либо опоздал на работу.

Он умер последним из этих трех друзей. В 1974 году.

И когда мы его хоронили, то впереди на красной подушечке несли его единственную награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» с выбитым на ее лицевой стороне барельефом И. В. Сталина и словами «Наше дело правое. Мы победили». Святая награда.

Спустя 20 лет после Победы в Одессе жило еще много матерей, вдов и детей погибших и пропавших на той войне.

И в тот день они, надев черные платки, вынесли на улицу и расставили у ворот своих домов фотографии своих близких. Много, очень много было этих фотографий. В соседнем доме проживала занесенная в Одессу из Львова послевоенным лихолетьем пожилая полька. Жительницы дома недолюбливали ее за носимые ею шляпки, т. е. за то, что она не была похожа на них. Дело обычное. Звали ее между собой «наша пани». Утром, когда женщины создавали импровизированный скорбный мемориал, появилась пани Зося с большой фотографией своего сына, погибшего в боях с немцами в 1939 г., где-то под Кутно. На той фотографии-портрете в полной красе был сфотографирован на коне brave польский улан в парадной форме и с пикой. Угол портрета пересекала полоска черного крепа. К пани Зосе подошла ее главный недруг — тетя Люба, 17-летний сын которой, призванный в Одессе через три дня после ее освобождения полевым военкоматом, сложил голову на Кицканском плацдарме. Постояв несколько секунд у портрета улана тетя Люба сказала «Ставь с нашими. Не чужие». А потом обняла пани Зося, и они заплакали. Матери сыновей, сложивших головы в боях с общим врагом. И горе было для них общее, и Победа была общей.

Жаль, что эту сцену не видели нынешние руководители Польши и России, никак не желающие забыть прежних обид. Пора же наконец сказать: «Прощения просим и сами прощаем!» Как сказала, пусть малогромоздкая, но совестливая тетя Люба — «Не чужие».

А в последующем тетя Зося и тетя Люба вместе ходили то в костел на Гаванной, то в православную церковь на Пушкинской. Бог, он ведь один. А перед теми фотографиями стоял стакан водки, накрытый ломтем черного хлеба, и еще стояли поминальные свечи. А рядом с вдовами сидела знаменитая на всю округу как «конченная» самогонщица тетя Фрося и наливала из громадной дореволюционной бутылки свою подпольную продукцию проходящим фронтовикам. «За помин души», — говорила она. И никто не отказался. И дело не в водке, а в душе. Тете Фросе за ее предпринимательскую деятельность часто и жестко доставалось от жен пропойц. Били крепко.

Но как бы там ни было, потерявшая на фронте мужа и сына, а также брата, она на нищенскую

пенсию вырастила своих двух внуков и двух племянников. И все они вышли в люди. И за это Господь отпустит ей те земные грехи.

А наш участковый, увидев такое безобразие тети Фроси в тот день, перешел на другую сторону улицы, чтобы не мешать ей. Его отец тоже погиб на войне. Хороший человек был наш участковый. Не одного пацана спас от тюрьмы.

А в Городском саду, возле играющего оркестра, несколько старших офицеров-фронтовиков отмечали праздник. Мимо них пожилая, изможденная годами и судьбой женщина тянула на веревке ту же шарикоподшипниковую тележку, на которой сидел безногий седоусый старик с солдатским «Георгием» на лацкане вконец изношенного полотняного костюма.

И когда женщина поравнялась с офицерами, brave гвардейский полковник внезапно зычным хриплым голосом скомандовал: «Товарищи офицеры!». Последние встали по стойке «смирно» и отдали честь георгиевскому кавалеру.

А затем, уже без команды, тогда еще сильные руки фронтовиков подняли кавалера вместе с его «шарабаном» и водрузили на скамейку, дав в руки налитый под «Марусин поясок» коньяком «гранчак». «За Верховного Главнокомандующего!» — провозгласил очередной тост-команду тот же brave полковник. Оркестранты, созерцавшие эту сцену, внезапно прервали играющую ими мелодию и заиграли вальс «На сопках Маньчжурии».

И плакал безногий георгиевский кавалер, и плакала вместе с ним женщина-возница, и плакали стоящие рядом старые и пожилые, и молодые женщины. Наконец-то воздали должное этому герою империалистической войны. То были святые слезы, слезы нашей Победы. И в тот день мы вспомнили не только павших в Великой Отечественной.

И когда поносят Верховного, я всегда вспоминаю тех офицеров, которые поминали его на день Победы. Только они, прошедшие войну и госпиталя, испытавшие позор поражений и радость побед, имеют моральное право солдата судить его как руководителя сражающейся страны. И воздавая Иосифу Виссарионовичу за все хорошее и плохое, учиненное им, тот Высший (Божий) суд, если он предстал перед ним, зачтет в пользу Сталина и этот тост офицеров-фронтовиков.

А на проспекте Мира у деревьев лежали горы цветов.

Тогда одесситы еще помнили, что после взрыва комендатуры на Маразлиевской румынские оккупанты повесили на проспекте заложников. Деревьев не хватало. Вешали на переброшенных между деревьями бревнах.

Стоять сейчас на проспекте богатые памятники И. Франко и А. Мицкевичу, а также никудышний, на мой взгляд, памятник погибшим милиционерам, а повешенные мученики удосужились вообще незаметной памятной плиты.

И уже никто не кладет на нее цветы.

Уходят настоящие одесситы, уходит память, уходит Одесса.

И в заключение о юридическо-нравственной стороне Победы. Послевоенным поколениям «вбивалась» мысль о том, что они являются наследниками Победы.

Слово наследник у меня ассоциируется с гражданами, которые в суде, щелкая вставленными зубами и гремя костями, хватая друг друга «за грудки», делят пожитки «почившего в бозе» наследодателя.

Но Победа жива. И, следовательно, наш народ остается народом-победителем, и каждый из нас, соответственно, тоже есть победитель, а не неизвестно откуда взявшийся наследник Победы.

И до тех пор, пока каждый из нас будет считать себя Победителем, будет жить наша Победа.

10 апреля 1944 г. в ходе Одесской операции, проведенной 26 марта — 14 апреля 1944 г., войсками 3-го Украинского фронта была освобождена Одесса. Символом освобождения города от оккупации было поднятое в тот же день над Оперным театром красное знамя.

Слева: Советские солдаты с ребенком в освобожденной Одессе (фото из военной кинохроники).

Внизу: Советские солдаты едут по улице освобожденной Одессы, забитой брошенной немцами техникой (фото из военной кинохроники)

А. Костин,

заместитель председателя Совета адвокатов Одесской области

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА VS ПРАВА СИЛЫ

*Андрей Костин и член Правления Ассоциации адвокатов Грузии
Иракли Кандашвили*

16—19 декабря 2018 года в столице Азербайджана Баку состоялась вторая международная конференция «Евразийский юридический форум», организованная Международным союзом юристов (International Jurists Union). «Верховенство права vs Права силы» — стало основным девизом конференции, которая собрала 360 делегатов из 26 стран. Темами пленарного заседания, которое прошло в первый день конференции, стали вопросы международного права и эффективности международных институций; международно-правовые проблемы, связанные с правами беженцев и мигрантов; современные тенденции правового противодействия международному терроризму; проблемы разоружения и контроля над международной торговлей оружием. В мире сейчас множество территориальных конфликтов, применение гибридных методов ведения войны приводит к тому, что международные конвенции XX века, посвященные вопросам войны, потихоньку утрачивают свою эффективность. Деятельность международных организаций, призванных обеспечивать мирное сосуществование между народами, также не всегда эффективна и подвергается критике со стороны как отдельных государств, так и общественных институтов. Не зря участники конференции проводили параллели между Лигой Наций (100-летие создания которой как раз отмечали в 2018 году) и ООН, которая ввиду особого статуса отдельных ее членов не может более являться гарантом справедливости в мире.

Так называемое «право вето», которым владеют страны — постоянные члены Совета Безопасности ООН, в современных «гибридных» условиях уже не может предотвратить агрессию, так как иногда агрессор вообще экстерриториальный (как, например ИГИЛ). Однако тот же Совбез ООН бессилён в попытках обуздать агрессора, особенно, если одна из стран — постоянных членов Совета Безопасности сама причастна к агрессивным действиям. В связи с этим многие спикеры и участники дискуссии неоднократно высказывались о необходимости реформирования ООН, в том числе ставили под сомнение необходимость сохранения упомянутого «права вето».

Мы привыкли слышать о кризисе, связанном с мигрантами и беженцами с европейской перспективы, и многие знают о том, с какими проблемами и вызовами столкнулось европейское общество, вынужденное принимать миллионы беженцев, многие из которых, мягко говоря, не готовы были интегрироваться в европейскую правовую культуру. Но еще больший удар приняли на себя некоторые страны Ближнего Востока (Иордания, Ливан) и Турция, которые приняли несколько миллионов беженцев. Уровень жизни в этих странах не позволяет обеспечить мигрантам и беженцам достаточный уровень жизни и безопасности. Такая ситуация создает предпосылки для развития международных преступных группировок, которые занимаются торговлей людьми, незаконной торговлей оружием, зарабатывают на переправке незаконных мигрантов. Все это приводит к разнообразным гуманитарным кризисным явлениям, на которые международное юридическое сообщество пытается найти эффективные меры противодействия.

Второй день конференции был посвящен работе в секциях. Благодаря поддержке наших азербайджанских коллег практически вся делегация одесских юристов получила возможность выступить на каждой из секций.

Судья Киевского районного суда города Одессы Игорь Алексеевич Борщов принял участие и выступил на секции, которая объединила судей, в том числе судей военных судов (во многих странах они еще существуют). Известный одесский ученый кандидат юридических наук, доцент Вадим Рудольфович Барский выступил на секции, которая была посвящена проблемам юридического образования. Мне довелось

выступить на секции адвокатуры и поделиться с коллегами прежде всего нашими достижениями в области вовлечения адвокатов в профессиональную, социальную и общественную жизнь нашей одесской адвокатуры путем участия в работе разнообразных комитетов при Совете адвокатов, проведения круглых столов, семинаров и конференций, медиа-активности и издательской деятельности, спортивных мероприятиях и досуге. Мы также обсудили случаи нарушения профессиональных прав адвокатов, и наша статистика реагирования на незаконные обыски, давление на адвокатов, которые мы наблюдаем уже не первый год, вызвала удивление у коллег из других стран, так как для большинства юрисдикций систематическое нарушение гарантий адвокатской деятельности не является характерным.

Мой коллега по выступлению — член Правления Ассоциации адвокатов Грузии Иракли Кандашвили рассказал о ситуации в адвокатуре Грузии, а также о правилах доступа к профессии, которыми я хотел бы с вами поделиться.

Адвокатура Грузии насчитывает более 6500 адвокатов. Вход в профессию предполагает сдачу экзамена в электронной форме, причем в перечне вопросов не только теория, но и решение задач. После успешной сдачи экзамена будущие адвокаты проходят обязательное обучение в юридической школе, причем это обучение ориентировано на освоение практических навыков, необходимых в работе адвоката: судебная риторика и навыки публичных выступлений, адвокатская этика, управление юридической фирмой, написание юридических документов.

Следующим этапом вступления в профессию является 9-месячная практика с адвокатом-ментором. Ассоциация адвокатов осуществляет контроль за практикой и ведет список адвокатов-менторов.

Система электронного экзамена, организованная Ассоциацией адвокатов Грузии, является настолько успешной, что ее используют органы прокуратуры, а с недавнего времени и суды для проведения электронных экзаменов в своих профессиях.

Повышение квалификации для адвокатов в Грузии является обязательным и предполагает минимум 12 часов в год посещения семинаров и тренингов. Ассоциация адвокатов Грузии ежегодно проводит порядка 600 мероприятий по повышению квалификации.

За последние годы Ассоциация адвокатов Грузии открыла 4 офиса в регионах, таким образом адвокаты из удаленных от Тбилиси городов могут собираться и проходить повышение квалификации в региональных центрах адвокатуры.

В целом, процедура вступления в профессию адвоката представляется весьма современной и сбалансированной, так как объединяет в себе проверку теоретических знаний в электронном формате, который исключает возможность постороннего влияния, а также обучение этике и soft skills, за которыми следует стажировка у опытного адвоката-ментора.

В заключение хочу поблагодарить всех азербайджанских коллег, теплый прием которых и легендарное гостеприимство обеспечили нашей одесской делегации не только комфортную работу, но и прекрасный досуг!

ПАМЯТИ Станислава Александровича ДОРБАЛЮКА...

Ушел из жизни наш коллега
**Станислав Александрович
ДОРБАЛЮК**
(27.06.1939—31.03.2019)

Земля пухом, вечная память...

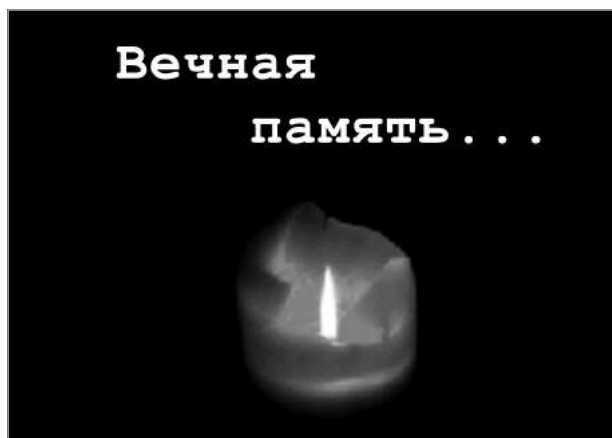
ПАМЯТИ Исаака Абрамовича ВАЙНШЕЛЬБОЙМА...

С прискорбием сообщаем, что на 96-м году жизни в США скончался **Исаак Абрамович ВАЙНШЕЛЬБОЙМ**, один из самых высококвалифицированных адвокатов Одессы, ветеран Одесской областной Коллегии адвокатов, ветеран, инвалид войны.

Исаака Абрамовича отличали интеллигентность, корректность, профессионализм, искреннее желание помочь людям. Это был человек большой души и таланта, который много сил отдал воспитанию молодых адвокатов.

Светлая память достойному человеку, гражданину мира, защитнику Отечества... Земля пухом...

Совет адвокатов Одесской области

ПАМ'ЯТИ Арнольда Эдуардовича КАЛИНСКОГО...

На 91-м году жизни в США скончался Арнольд Эдуардович Калинин, в свое время — один из самых квалифицированных адвокатов Одесской области, который много лет жизни беззаветно служил адвокатуре и был несправедливо лишен права заниматься любимым делом.

Защитил многих, себя — не смог, поэтому был вынужден уехать из страны и доживать свой век на чужбине.

Вспомним добрым словом нашего коллегу.

Вечная память, земля пухом...

ПАМ'ЯТИ Михаила Андреевича КОРНЕЕВА...

Если верно утверждение о том, что профессия адвоката — не работа, а состояние души, то это утверждение в полной мере относится к нашему коллеге, Адвокату с большой буквы **Михаилу Андреевичу Корнееву**.

Затрудняюсь найти среди коллег адвоката, который так самозабвенно и по-настоящему был бы увлечен своей профессией.

Всегда доброжелательный, извергающий оригинальные суждения, замешанные на тонком юморе, Михаил Андреевич был самым интересным собеседником для адвокатской аудитории.

Написанная им книга «Адвокатура — состояние души», в которой собраны очерки, воспоминания, зарисовки с натуры, портреты здравствующих и ушедших адвокатов, кроме того, что читается с большим интересом, являет собой историю нашей коллегии.

Наблюдательность, умение обобщать и анализировать, художественный вымысел позволяют увидеть, в каких условиях жили и работали адвокаты 40—90-х годов прошлого века и какими людьми они были.

Пытливому читателю всегда интересно узнать об адвокатской деятельности наших коллег в послевоенные 40-е годы, об их взаимоотношениях

с гражданами и руководством коллегии адвокатов, о работе адвокатов в период «развитого социализма», который в народе называли «застоем», об ограничениях и давлении, которое оказывалось на нас.

Написанное М. А. Корнеевым было настолько популярным среди адвокатов, что после выхода очередного «Вестника Одесской адвокатуры» многие интересовались, будет ли в следующем номере журнала статья Корнеева?

Кстати, следует сказать, что с таким же интересом публикации Михаила Андреевича ждали и московские адвокаты.

Пишу эти строки о Михаиле Андреевиче как о человеке, который живет среди нас, и мы имеем возможность встречаться с ним и получать удовольствие от общения.

Однако... Прошло 5 лет, как Михаила Андреевича нет с нами... И сегодня, 17 апреля, мы с добром и печалью вспоминаем его...

Бытует мнение, что незаменимых людей нет. Это мнение неправильное. Незаменимые люди есть, и Михаил Андреевич — первый в ряду ушедших адвокатов, уход которого для нашего одесского сообщества адвокатов невосполним.

Долгая, светлая память об этом незаурядном человеке и адвокате будет с нами всегда, и надеюсь, что его будут вспоминать и последующие поколения адвокатов.

И. Л. Бронз